

З а с е д а н и е д е с я т о е

Кремлевский Дворец съездов. 6 июня 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует народный депутат СССР Горбунов А. В.

Председательствующий. Товарищи депутаты! Продолжаем работу нашего Съезда. Разрешите объявить итоги регистрации депутатов 6 июня на утреннем заседании. Зарегистрировались 2119 депутатов.

Продолжаем обсуждение вопроса «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». По нашей традиции есть предложение объявить программу утреннего заседания, перечислить выступающих, определенных Президиумом нашего Съезда. Дадамян — генеральный директор Степанакертского производственного автотранспортного объединения, Нагорный Карабах; Соколов — председатель исполкома Горьковского областного Совета народных депутатов; Халлик — ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР; Монго — заведующий отделом по делам народностей Севера и Арктики Красноярского крайисполкома; Касьян — заведующий отделением Лещиновского дома-интерната Полтавской области; Миннуллин — писатель; Селезнев — первый секретарь Курского обкома КПСС; Кугультинов — писатель, председатель правления Союза писателей Калмыцкой АССР; Лизичев — начальник Главного политического управления Советской Ар-

мии и Военно-Морского Флота; Алексеев — директор Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР; Распутин — писатель; Яровой — директор производственного объединения «Государственный союзный завод «Двигатель» имени В. И. Ленина», г. Таллинн; Шарин — первый секретарь Амурского обкома КПСС; Боровик — писатель, председатель Советского комитета защиты мира; Лавров — артист Ленинградского театра имени Горького, председатель правления Союза театральных деятелей СССР; Арбатов — академик, директор Института США и Канады Академии наук СССР; Быков — художественный руководитель объединения «Юность» Мосфильма, секретарь правления Союза кинематографистов СССР; Сулейменов — писатель, первый секретарь правления Союза писателей Казахстана; Угаров — художник, президент Академии художеств СССР.

Такую программу Президиум наметил на весь день нашей общей работы здесь.

Предоставляется слово депутату Дадамяну.

Гаер Е. А., научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Академии наук СССР, г. Владивосток (Дальневосточный национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Я три дня жду выступления. В четверг мне сказали, что дадите слово, в пятницу сказали, дадите слово, и сегодня тоже. Сегодня в списке я не зачитана. В чем дело? Вы, пожалуйста, объясните! Впервые в истории страны выбран представитель моего коренного народа в Верховный Совет СССР, и я не могу добиться слова что-то сказать. Я прошу слова сегодня.

Председательствующий. Уважая коллега, просим Вас в перерыве подойти сюда, в Президиум. Итак, слово предоставляется депутату Дадамяну. Подготовиться товарищу Соколову.

Голос с места. От имени двухсот семидесяти депутатов-аграриев я прошу слово...

Председательствующий. Извините, коллега депутат, я Вас лишаю слова.

Дадамян Б. В., генеральный директор Степанакертского производственного автотранспортного объедине-

ния (Степанакертский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Дорогие товарищи! Трагедия в Башкирии потрясла карабахцев, знакомой болью отозвалась в наших сердцах. Мы вместе со всей страной оплакиваем смерть многих сотен погибших.

Дорогие друзья! Вы не одиноки в вашей беде и страданиях. С вами братья по крови со всего Союза. Перед лицом ужасной беды, обожженные своей недавней трагедией, скорбят карабахцы о погибших, сознают безвозвратность, невозполнимость утрат и оплакивают их. В этот суровый час испытаний родным пострадавших желаем мужества и терпения.

Чужого горя не бывает, и только в истинно равноправной единой семье братских народов, опираясь на сочувствие и поддержку, можно выдержать этот страшный удар. Народ Карабаха соболезнает. Я сообщаю, что представители благотворительного общества Армении и Карабаха уже выехали на место трагедии с собранными 50 тысячами рублей и 40 ящиками медикаментов. (Аплодисменты).

Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! В своем выступлении на Съезде, говоря о национальных проблемах, Михаил Сергеевич использовал образ плуга. Если начнем межи устанавливать, если начнем плугом ходить по нашей земле, это будет гибельный путь. Все правильно! Но давайте честно спросим себя: кто же прошелся плугом по судьбе народа Нагорного Карабаха? 4 июля 1921 года на Пленуме Кавбюро РКП(б) было принято решение о включении Нагорного Карабаха (это часть древнего армянского края Арцах) в состав Советской Армении. Но уже на следующий день на новом заседании Кавбюро по воле Сталина армянский народ был разделен на две части и область, населенная на 95 процентов армянами, была передана в состав Азербайджанской ССР со следующим обоснованием, я цитирую: «...исходя из необходимости национального мира между армянами и мусульманами...». Позже размежевание между Армянской и Азербайджанской ССР было проведено таким образом, чтобы Нагорный Карабах не имел общей границы с Арменией. Предусмотрительно был образован пятикилометровый санитарный кордон между двумя частями армянского народа.

Те, кто проводил межи, хорошо знали, чего хотят!

Что стояло за этим? Недальновидность или политика «разделяй и властвуй»? Ну, хорошо, разделили, оторвали, включили. Какой же был результат, что последовало? Последовала политика дискриминации армянского населения НКАО и его выживания с родной земли. Менялись руководители Азербайджанской ССР, менялись слова и лозунги, но эта политика оставалась неизменной. Дискриминация охватила все сферы: экономику, кадры, образование, культуру. Нагорно-Карабахская автономная область была превращена в сырьевой придаток Азербайджана, народ покидал свои земли. Сегодня вне Нагорного Карабаха проживает около 300 тысяч армян — выходцев из Карабаха, вынужденных выехать оттуда. За период 1970—1979 гг. в Нагорном Карабахе оставался лишь каждый десятый родившийся здесь армянин, остальные девять были вынуждены мигрировать. Любая попытка установить культурные и духовные связи с Арменией жестко пресекалась. У армян пытались отнять не только будущее, но и прошлое.

«История Армении» была изгнана из армянских школ. Уничтожались и осквернялись древнейшие памятники армянской культуры и зодчества — эти каменные свидетельства принадлежности нашей земли нашему народу. Даже древние армянские хачкары — это камни-кресты — объявлялись памятниками предков азербайджанцев. Дело дошло до того, что армянам стали доказывать, что они вовсе и не армяне, а арменизированные албанцы. Цель подобной историко-идеологической агрессии одна — доказать, что армяне пришлые, чужаки на этой земле.

Не день, не два, а десятилетиями попирается национальное достоинство армян Карабаха. И нет обещанного Кавбюро национального мира. Перед глазами армян Нагорного Карабаха пример трагической участи Нахичевани. Этот древний армянский край по требованию Турции в соответствии с договором между Россией и Турцией 1921 года был передан Азербайджану, который по-своему распорядился с ней. Сегодня в этой автономной республике, полностью расположенной на территории Армении, не граничащей с Азербайджаном, но входящей в него, практически нет армян. Идея национально-освободительного движения владела умами карабахских армян в течение всех этих десятилетий. Народ НКАО неоднократно поднимался против,

национального гнета. Но все выступления жестоко подавлялись.

Перестройка породила надежды. Выразив волю своего народа, в феврале 1988 года областной Совет Нагорно-Карабахской автономной области обратился к Верховным Советам Азербайджанской и Армянской ССР, а также к Верховному Совету СССР с просьбой рассмотреть и решить вопрос о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией. Есть печальная истина в том, что при возникновении сложных проблем у нас в стране принимают с самого начала далеко не лучшие решения. Или же следуют золотому правилу застоя — отодвинуть проблему в сторону, не решать ее. Так произошло и с проблемой Нагорного Карабаха. Руководство страны, начиная перестройку, понимало, конечно же, что она не пройдет мимо национальных проблем. Трудности ожидалась. Именно поэтому события в НКАО были восприняты не сами по себе, в своей реальной сущности, а как опасный прецедент, как возможная угроза перестройке. Отсюда первая реакция властей — запретить, отсюда ошибочное решение Политбюро от 21 февраля 1988 года и отсюда же полумеры в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля. Эти решения не учитывали сложность и реальность ситуации.

Искусственное затягивание решения проблемы резко обострило межнациональные отношения в регионе. Лишь спустя много месяцев стали признавать, что проблема есть, что она возникла на почве дискриминационного, даже бесчеловечного, как точно определил Михаил Сергеевич Горбачев, отношения к нам со стороны бывшего руководства Азербайджана.

Политическую проблему Нагорного Карабаха проповали и пробуют подменить экономическими проблемами. Конечно, экономика НКАО в крайне запущенном состоянии. И мы за подъем экономики, за региональный хозрасчет. Но главное для нас — это решение политической проблемы в рамках самоопределения! То, что без политического решения экономика будет хромать, доказывают те же 450 миллионов рублей, которые были выделены Москвой для НКАО, но по пути застряли в Баку. Мы их пока не видели. Кроме того, все вы понимаете, что деньги перестают быть бумагой только тогда, когда они обеспечены фондами, в частности фондами стройматериалов, оборудования, а льви-

ная доля фондов должна поступать к нам из Баку. Должна, но не поступает!

Карабахское движение поставило много вопросов, которые все еще остаются без ответа. Главное здесь заключается в следующем: признается ли нами ленинский принцип самоопределения наций? Мы утверждаем, подчеркивал Ленин, что было бы изменой социализму отказаться от осуществления самоопределения народов при социализме. Сегодня, в конце XX века, вопреки признанным международным нормам права и практики самоопределения наций ясное и недвусмысленное выражение народной воли о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией трактуется как недозволенное и противоправное стремление к перекройке границ, как нечто в корне недопустимое и асоциальное.

Должны ли мы в Нагорном Карабахе понимать это как фактический отход партии от принципа самоопределения наций? В докладе на Съезде Михаил Сергеевич Горбачев сказал: «Принцип национального самоопределения, выдвинутый Лениным, был и остается одним из главных элементов национальной политики Коммунистической партии».

Как должен понимать эти слова народ Нагорного Карабаха? Как согласие на воссоединение двух частей армянского народа или как политический лозунг типа: да, но?..

В этом зале 85 процентов коммунистов, и мы в определенной степени представляем лицо партии. Давайте спросим себя: ради чего, ради каких таких высших принципов должен страдать армянский народ Карабаха? Какое это самоопределение, если малая нация должна испрашивать разрешение на самоопределение у большей нации? Она может милостиво разрешить или высокомерно запретить. Что это за великодержавно-разрешительное самоопределение? Настало время привести нашу Конституцию в соответствие с ленинской концепцией самоопределения!

Уважаемые депутаты! Хотелось бы заострить ваше внимание на практике выборочной десталинизации. Почему, избавляясь от сталинского наследия в других областях жизни страны, мы оставляем неизблемыми произвольные решения в области принципов и структуры федеративного устройства, принятые под давлением Сталина? Ведь существующий статус автономии — это, по сути, полуфеодальный институт, форма закрепления

иерархии нации! В этих условиях само понятие равноправия наций становится фикцией!

А теперь от гордого лозунга о самоопределении перейдем к действительности и посмотрим, что же получил Нагорный Карабах вместо самоопределения. Он получил особую форму управления: приостановлены полномочия областного Совета народных депутатов, советов трудовых коллективов, обкома партии. Фактически упразднена местная Советская власть. Решение о создании Комитета особого управления преподнесено обществу как компромиссное, не ущемляющее ничьи интересы, способное стабилизировать обстановку в регионе. Однако это не так. Особая форма управления опирается на сильное военное присутствие, которое, к сожалению, не мешает руководству Азербайджана проводить еще более жесткую линию на дискриминацию армянского народа, межнациональный конфликт продолжает углубляться. Отдаем ли мы себе отчет, что в НКАО азербайджанское руководство реализует вариант «модели Кипра»? Область раскладывается по национальному признаку на две противостоящие общины — вот к чему привело желание отодвинуть решение проблемы Нагорного Карабаха! Такое развитие событий мы обязаны были предсказать, вместо того чтобы, нагнетая страх, говорить о «непредсказуемых последствиях».

Сумгаитское преступление — это особый вопрос. Не углубляясь в него, хочу отметить, что политическая оценка сумгаитского преступления важна не только для армянского, но и азербайджанского народа. Со своей стороны хотел бы заверить, что мы далеки от того, чтобы возлагать ответственность за это злодеяние на азербайджанский народ, и глубоко сожалеем, что до настоящего времени не выявлены его истинные вдохновители и организаторы.

Завершая свое выступление, по поручению своих избирателей я хотел бы передать Съезду требования армянского народа Нагорного Карабаха. Мы требуем:

Первое. Незамедлительно восстановить обком КПСС и облисполком НКАО. Верните Советскую власть на карабахскую землю!

Второе. Отменить решение Кавбюро от 5 июля 1921 года как противоправное.

Третье. Создать комиссию Верховного Совета по регламентации процедуры воссоединения НКАО.

Если вы разрешите, у меня еще есть две минуты, я хочу прочитать постановление Съезда народных депутатов, проект, который мы предлагаем.

Председательствующий. Уважаемый коллега, Вы обращайтесь ко мне, если Вы хотите дополнительное время. Борис Вартанович просит две минуты, чтобы зачитать постановление.

Дадамян Б. В. «Об обстановке в Нагорно-Карабахской автономной области». Это проект постановления, который мы предлагаем.

Первое. Создать депутатскую комиссию для всестороннего и объективного изучения обстановки и подготовки всенародного референдума в НКАО на основании пунктов 2 и 13 статьи 108, пункта 12 статьи 73 Конституции СССР.

Верховный Совет СССР в соответствии с пунктом 6 статьи 119 Конституции СССР должен организовать и провести референдум в Нагорно-Карабахской автономной области.

Второе. До проведения референдума наделить Комитет особого управления НКАО полномочиями, обеспечивающими вывод области в реальное подчинение центру.

Третье. Считать целесообразным восстановление функций местных органов власти.

Тут стоят подписи тридцати трех депутатов. Я прошу... (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Соколову. Следующей выступит депутат Халлик.

Товарищи, будьте добры и поймите меня правильно. Если сейчас каждый из 400 невыступивших будет подходить к микрофону и объяснять причины своего желания выступить, мы не продвинемся вперед. Поэтому есть предложение: в перерыве, в 12 часов, подойти к столу Президиума, и мы обсудим эти вопросы.

Соколов А. А., председатель исполкома Горьковского областного Совета народных депутатов (Сергачский территориальный избирательный округ, Горьковская область). Товарищи депутаты! Развернувшаяся дискуссия на Съезде свидетельствует, что у нас в стране, в обществе, в каждой республике и территории немало проблем, которые

волнуют народ, требуют незамедлительного решения. Но какие бы проблемы мы ни взяли, в их решении определяющую роль будет играть не только высший орган власти, но и вся система Советов — от верховных до сельских.

В ходе прошедших выборов мы все почувствовали, как остро народ ставит вопрос о своей повседневной жизни. Люди требуют, чтобы именно Советы, избираемые народом, стали подлинными хозяевами на своей территории, чтобы навсегда ушло то ненормальное положение, когда главная роль в решении многих важных вопросов, затрагивающих местные интересы, принадлежала ведомствам. Однако, несмотря на принятые решения и призывы, реального усиления власти Советов так и не происходит. Хуже того, с введением в действие ряда законов, в том числе Закона «О государственном предприятии (объединении)», эта власть еще более ослабла. Несовершенство, неполнота отдельных статей и положений законодательных и нормативных актов, принятых Верховным Советом СССР и правительством, используются рядом предприятий, особенно кооперативами, в коллективно-эгоистических целях, являясь одной из причин необоснованного увеличения заработной платы, вымывания дешевых товаров, ухудшения положения с финансами, о чем здесь уже говорилось. Вообще, как уже подчеркивалось, вопрос о финансовом положении Советов, да и в целом по стране, является главным, ключевым. От его решения зависит и ликвидация инфляции, и финансирование всех наших программ: жилищной, продовольственной и других социальных программ. Поэтому считаю, что Верховному Совету, Совету Министров нового состава с привлечением депутатов надо рассмотреть все поступившие предложения и найти выход из положения, чего бы это ни стоило, считая этот вопрос самым острым, самым ключевым.

Что касается Продовольственной программы, наша делегация полностью поддерживает предложения депутатов-аграрников, считает их основой для выработки необходимых мер. Мы считаем, что надо законсервировать половину строящихся объектов промышленности, передать высвободившиеся финансы и материальные ресурсы селу. Подобные решения в области мы приняли, однако это привело к обструкции со стороны ряда ведомств. Напряженной остается обстановка с

обеспечением населения товарами и услугами. Ход предвыборных собраний, обстановка во время выборов выявили общее беспокойство, возрастающую неуверенность в возможностях быстрого и полного удовлетворения населения товарами повседневного спроса. Не уменьшается перечень дефицитных товаров. Ликвидация дефицита в ближайшее время проблематична. Причин этому немало. И одна из них — монопольная власть ведомств, определяющих, что и в каких количествах делать тому или иному предприятию, не считаясь с интересами территорий.

Влияние местных Советов на формирование заказа по товарам народного потребления и платным услугам проявляется только в роли согласователей, статистов или критиков. Думаю, что в законе необходимо более четко определить роль Советов и в решении этих вопросов. Было бы правильно, если бы через закон прошли положения, по которым право устанавливать государственный заказ на производство товаров для местного потребления и платных услуг имели край (обл) исполкомы, а за союзными министерствами оставить право и обязанность формировать госзаказ на производство сложной бытовой техники и изделий, определять техническую политику.

Нельзя не отметить, что вопросы государственной дисциплины, дисциплины поставок во многих коллективах отошли на второй план, уступая место различным сделкам, нахождению более выгодного потребителя. Все это поставило в тяжелейшее положение материально-техническое снабжение народного хозяйства, в первую очередь строительные организации, ведущие сооружение объектов социальной сферы, и особенно на селе. Выделяемые фонды зачастую оказываются ничего не значащей бумажкой. В этой связи: куда ни придут наши представители, везде с них начинают требовать автомобили. Разве это правильно? И в этой же связи: нам представляется, что переход на оптовую торговлю средствами производства, сырьем не везде оправдан и является преждевременным.

Хотелось бы поддержать положение доклада и о том, что развивающаяся демократия ни в коей мере не должна приводить к падению дисциплины во всех ее аспектах: государственной, технологической и особенно дисциплины правопорядка. Правовое государство должно основываться на сознательном исполнении за-

конов и дисциплины. Именно поэтому вопросы дисциплины, и особенно ответственности, должны быть сегодня первостепенными и в законодательной сфере, и в исполнительной, особенно в споре с людьми, допустивших те или иные отклонения.

Товарищи депутаты! Всех нас объединяет громадная ответственность перед избирателями, вручившими нам мандат доверия на представительство в высшем органе власти. И среди вопросов, которые необходимо рассмотреть, острейшими являются вопросы экологии и условия жизни. Как это ни прискорбно признавать, в городах Горьком, Дзержинске, Кстове, Балахне из-за безудержной монополии министерств и ведомств, безграничной поддержки их со стороны правительства создалась невыносимая экологическая обстановка, отсутствуют элементарные условия проживания людей. Концентрация промышленности такова, что вредные выбросы в атмосферу, антропогенная нагрузка и ее воздействие в три-четыре раза, а то и больше превышают допустимые пределы. Особенно это нетерпимо, я уже сказал, для этих городов. Мы считаем, что здесь нам придется более активно действовать и находить решение, вплоть до закрытия отдельных производств.

Не менее острой остается обстановка с состоянием водных объектов, особенно Оки и Волги, являющихся источниками водоснабжения городов. В этих условиях мы считаем совершенно недопустимым дальнейшее заполнение Чебоксарского водохранилища. Наши позиции и позиции Марийской АССР поддерживаются правительством РСФСР и экспертной комиссией, однако решения до сих пор нет. Как видите, обстановка крайне напряженная. И к ней добавилось стрессовое состояние горьковчан от последствий, которые могут возникнуть, если не остановить строительство АЭС на окраине города, вблизи которой проживают 2 миллиона человек.

Вот почему нас не устраивает ответ товарища Щербины на внесенные нами депутатские запросы и предложения, о чем говорил в своей речи Геннадий Максимович Ходырев. Письма жителей по этим вопросам идут в центральные органы, а там их переадресовывают на область и предписывают дать авторам ответ. Какой же ответ давать, если люди, отвечающие за эту отрасль, не могут его четко сформулировать?

Учитывая, что вопросы атомной энергетики — после

Чернобыля — волнуют не только нас, мы считаем, что должен быть принят закон об атомной энергетике, в котором надо учесть все вопросы, которые беспокоят население, и особенно вопросы безопасности. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть необходимость независимой экономической, экологической экспертизы принимаемых решений и проектов. Слишком уж много непростибельных ошибок. Только по нашей области можно назвать примеры непродуманного развития ряда химических производств, впустую затраченные почти двести миллионов рублей на создание производства многослойных сварных труб в Выксе. А какой экономический и нравственный ущерб нанесла «теория» ликвидации неперспективных сел! Об этом уже здесь говорилось, но никакого ответственного лица не найдено, никто не понес наказание, хотя многие из авторов находятся здесь, а некоторые из них перекрасились под активных перестройщиков. (Аплодисменты). Надо поддержать предложение о создании в Верховном Совете такой экспертной комиссии.

Или другой вопрос. Сейчас опубликован проект Закона об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования. В целях усиления власти Советов в нем предполагается передать в их распоряжение ряд отраслей народного хозяйства: бытовое обслуживание, жилой фонд, коммунальное хозяйство и другие. Это делать, безусловно, надо. Но вряд ли это усилит экономическую независимость Советов, так как все эти отрасли убыточные, да и находятся в запущенном состоянии. А кто будет отдавать долги? Рассчитываться за не построенные и запущенные водопроводные, тепловые и канализационные сети, отставание с развитием здравоохранения, дорожной сети, пассажирского транспорта? Здесь нельзя не поддержать выступавших до меня товарищей по данному вопросу. Горьковчане тоже очень остро ощущают нехватку этих объектов. Долги накопились солидные, ведь многие годы горьковчане направляли усилия на индустриализацию, на обеспечение победы, на восстановление разрушенного народного хозяйства, укрепление оборонного могущества нашей Родины. Нижегородцы выполняли свой долг, мирясь со многими лишениями. Занимая ведущее место в промышленном потенциале страны, область по вопросам

социального развития находится в пятом десятке по РСФСР. Мы отчисляем в союзно-республиканский бюджет более 4 миллиардов рублей прибыли и налога с оборота, оставляя в своем бюджете до 10 процентов. Поэтому отчисления в местные бюджеты, платежи из прибыли предприятий, от платы за производственные фонды, использование земли, трудовые и природные ресурсы — твердые нормативы этих отчислений должны составляться с учетом состояния местной инфраструктуры и накопившихся проблем ее развития. Устанавливать нормативы отчислений надо исходя из оценки прожиточного минимума человека, который, кстати говоря, не вредно определить и по всей территории страны. То есть надо определять долги перед обществом, территорией и делать это при активном участии территориальных органов управления.

В этой связи особенно остро стоят вопросы децентрализации планирования капитального строительства. Здесь по-прежнему остается диктат министерств и ведомств. Мы понимаем, что многие отрасли промышленности должны иметь приоритет в развитии. Они нужны для страны. Но нельзя дальше терпеть, что промышленное строительство в области не сокращается, а на объекты агрокомплекса, жилья и соцкультбыта не остается мощностей строительных организаций. Согласно принятым решениям в последние годы мы тщательно отработываем планы подрядных работ, считая их окончательными. Но из Москвы они возвращаются неузнаваемыми. Здесь говорилось об особом положении России по целому ряду вопросов. В капитальном строительстве это положение бесправно и особенно остро ощущается. В отличие от других республик в РСФСР работают союзные министерства, планы формируют союзные органы. И надо прямо сказать, что при этом воздействие территориальных органов по существу очень слабое. Нужны более решительные, четкие, последовательные действия. Большинство трудностей регионального управления вытекает как раз из отсутствия четких экономических взаимоотношений отраслей и территорий. Особенно требуется укрепить материально-финансовую базу низовых органов власти, поселковых и сельских Советов. При существующих условиях, когда у них, кроме «символа» власти да печати в кармане председателя, нет ни финансовых, ни материальных ресурсов, вряд ли они могут обеспечить комплексное эко-

помическое и социальное развитие своих территорий. Одним словом, в законе необходимо надежно укрепить принцип самоуправления, самофинансирования, самообеспечения, взаимоувязки региональных интересов с общегосударственными. Вместе с этими вопросами необходимо принять меры к повышению престижа работников Советов и их технической оснащенности.

И последнее. О положении социально незащищенных групп детей, особенно детей-инвалидов, их матерей, ветеранов здесь уже достаточно говорилось. Поддерживая предложения о том, что эти вопросы надо решать незамедлительно и, на наш взгляд, уже на этом Съезде, вносим предложение о введении обязательного отчисления от прибылей каждого предприятия, каждого кооператива на улучшение жизни этой категории людей. Думаю, что надо установить для этих целей и максимальный уровень зарплаты, с превышением которого резко увеличить подоходный налог в пользу детей и ветеранов. Нельзя без волнения не вспомнить яркую речь воина-интернационалиста депутата Червонопиского, выступление товарища Мазурова. Невольно думаешь, как сделать так, чтобы не было справедливых упреков за долгое ожидание жилья, решение других социальных проблем инвалидов, семей погибших и приравненных к ним категорий.

А реальное положение таково, что с введением Закона о государственном предприятии (объединении) отчисления на эти цели сократились вдвое. Очередь не уменьшается, а растет. Объемы строящегося жилья по титулу местных Советов ни в какой мере не покрывают эти потребности. Да есть еще и ветхий фонд, и двенадцать других льготных очередей, помимо общих, где стоят самые низкооплачиваемые категории граждан. Со всем этим Совет остается один на один, по существу в безнадежном состоянии. Надо немедленно отменить, на наш взгляд, с учетом приближающегося 45-летия Победы эти непродуманные законоположения. Люди защищали весь народ, и весь народ, все предприятия у них в неоплаченном долгу. (А плоды)

Товарищи депутаты! В сегодняшней нашей жизни проблем острых немало, и мы говорим о них не для того, чтобы смаковать и показывать свою несостоятельность, а для того, чтобы находить пути их решения. В то же время за отрицанием достигнутого, втапыванием

в грязь прошлого нельзя не видеть четкой направленности усилий на размывание социализма, на отрицание ведущей роли партии. Сегодняшние нападки на партию направлены не на исправление ошибок, не на то, чтобы объединить силы для решения острейших проблем, а для того, чтобы подорвать доверие к партии, к ее органам, разорвать ее связи с народом. В этой связи нам непонятен смысл нападков на члена Политбюро Егора Кузьмича Лигачева, которого мы знаем как активного работника. Кошунственные слова, я другому не могу их назвать, сказаны здесь в отношении Мапзолея Ленина и памяти Владимира Ильича. (Аплодисменты).

Смело вскрывая извращения, учась на ошибках, партия ведет перестройку политической системы во имя советских людей, для улучшения их жизни. И я уверен, что она преодолет и трудности текущего периода перестройки. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Халлик. Подготовиться депутату Монго.

Халлик К. С., ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР, г. Таллинн (Таллиннский — Мустамяэский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Уважаемый товарищ председатель! Товарищи депутаты! На Съезде с перерывом в 66 лет после XII партийного съезда идет впервые откровенный разговор о национальных отношениях в нашей стране. Этот разговор доказывает, что сбылись все те опасения, от которых предостерегал Ленин в своем завещании. На Съезде уже названы причины случившегося. Это пороки государственно-бюрократического социализма, это противоречивость и антидемократичность живучих привычек имперского правления. Эта система ущемляет интересы всех наций, включая и самую многочисленную — русскую.

Когда началась перестройка, ни главные архитекторы ее, ни широкая общественность не были готовы к возможному возникновению национальных движений. И сейчас еще не все воспринимают их как должное. Мы испытали это на себе после известной Декларации Верховного Совета Эстонии о суверенитете от 16 ноября прошлого года. С одной стороны — поддержка демо-

кратической общественности, с другой — на нас наложили клеймо ползучей контрреволюции, сепаратизма, национализма и антисоциализма. Авторы сегодняшнего документа, розданного депутатам, как раз уже тогда, когда фактически началась работа Съезда, призывали к введению особой формы правления в Эстонии. В ноябре нам говорили: «Куда вы лезете со своими национальными делами? Вот сделаем перестройку и до вас очередь дойдет». И на Съезде слышны призывы: «Решим сначала дела государственные, а потом национальные». Теперь мы понимаем, что у государства не должно быть дел, которые не являются делами народов.

В анализе национальной политики мы открываем много горьких истин, к восприятию которых многие психологически не готовы. Но тем не менее необходимо попытаться разобраться в причинах нынешних национальных напряжений. Только это позволит определить место национально-демократических движений в перестройке.

Первое. Главная причина наших сегодняшних национальных противоречий в том, что не удалась ленинская попытка федеративного устройства Союза. Сталин воссоздал империю, не брезгуя и средствами имперской внешней политики. Создано унитарное государство в федеративной оболочке, без местного самоуправления, где окраины во всем подчинены центру. Эта реальность, и ничто другое, объясняет и национальную несправедливость, и, как реакцию на нее, постоянное воспроизводство центробежных стремлений. Как же действовать теперь в условиях демократизации? В пастораживающем сочетании нам припомнили здесь о приоритете державы. Но я думаю, всем уже очевидно, что невозможно сохранить целостность государства методами, которыми она сохранялась раньше. Эти методы будут встречать все большее сопротивление со стороны всех народов. У нас нет иного выхода, как в реальности восстановить право наций на самоопределение и придать Союзу и содержание, и форму союза равноправных суверенных государств, обеспечить широкое национально-территориальное и национально-культурное самоуправление народам, не имеющим своей государственности. Именно право на самоопределение, а не дарованные сильным центром остатки прав, должно стать источником суверенитета республик, а договор — источником федерального права. Иными сло-

нами, нам предстоит конституционная реформа Союза, чтобы обеспечить возврат к ленинским идеям федерализма.

В этой связи пару слов об обратной стороне так называемой «русской медали», о которой уже говорили депутаты Олейник и Белов. Усеченная структура русской национальной государственности и управление Россией не как страной, а как конгломератом областей приводит к размыванию национального самосознания, подменяя его общесоветской идентичностью. В современных условиях это тормозит национальное возрождение, и как результат борьбу других республик против бюрократического централизма многие в России воспринимают как борьбу с Россией. Создание всех политических институтов России сделает ненужными большинство союзных ведомств и организаций. Их заменят прямые взаимовыгодные и равноправные связи между республиками. И, может, тогда нам удастся подсчитать, сколько же в этой стране «русских» наций: одна или пятнадцать, с учетом числа союзных республик, или 35 с учетом автономий? Эта неясность — источник напряженных национальных отношений в республиках. Кстати, вчерашняя «Советская Эстония» оторила ту реальную поддержку, которую имеют некоторые товарищи, претендуя на полное представительство всего неэстонского или так называемого русскоязычного населения республики.

Конституционная реформа Союза призвана не только решить национальный вопрос, но изменить облик социализма в сторону самоуправляющегося демократического общества. В этом нуждаются в равной мере все: большие и малые нации.

Второе. В последнее время мы перестаем считать себя самыми умными и дальновидными и начинаем присматриваться к мировому опыту, хотя пока избирательно. Мировой опыт же показывает, что путь современной цивилизации — это путь международной интеграции, но не путь централизации и подчинения. Интегрироваться же могут свободные народы, интересы которых как суверенных субъектов исторического действия согласуются и не подчиняются. Та централизация и подчинение центру, которые сложились в нашей стране, находятся в глубоком противоречии с объективной тенденцией интеграционных процессов, лежащих в плоскости национальных структур. Россия, тем более

Москва, не может считаться центром даже славянских языков, не говоря уже о тюркских, балтийских или финно-угорских. В современном мире, как мы видим, не уменьшается роль церкви и религии. В этом отношении с традиционным центром государства совпадает лишь центр русской православной церкви. Для исповедующих ислам эти центры находятся за пределами государства, как и для католиков и некоторых других христиан. Культурная система латышей и эстонцев, например, тяготеет к культуре скандинавских народов и балтийского бассейна. Ближний родственной языковой ареал эстонцев находится, как известно, в Финляндии. Я хочу этим сказать, что уникальность и неповторимость наших народов — это не только плод их внутреннего саморазвития, но и результат богатства и многовариантности межнациональных взаимодействий. Открываясь миру, претендуя на то, чтобы наше государство заняло подобающее место в развитии мирового хозяйства, охране жизненной среды, развитии общечеловеческой культуры, мы должны этим правом наделить и все нации сообразно их историко-культурным особенностям.

Реальностью мирового опыта является неравномерность социально-экономического развития народов и стран. В политическом лексиконе это явление обозначается понятием «север — юг» и «запад — восток». В нашем государстве эти полярности тоже представлены, как, впрочем, имеются и институты США и Канады, стран Азии и Африки, но нет института Средней Азии и народностей Советского Севера и Востока. Эта проблема никогда серьезно не осмысливалась, хотя Ленин и сохранившие его почерк решения X партсъезда нацеливали национальную политику на тщательный учет этих реалий.

Поскольку тема национальных отношений пришла в перестройку позже других, мы еще не готовы анализировать их в общепринятых терминах и понятиях политики. Чаще, чем в применении к другим явлениям, мы пользуемся здесь понятиями-метафорами и понятиями-заклинаниями, такими, как «общий дом», «нерушимая дружба», «сильный центр» и «сильные республики». Кстати, о сильном центре: что это у нас — шестнадцатая республика появилась? Если она появилась, то тайком, без того, чтобы за нее проголосовали все остальные пятнадцать. И я хочу свою скромную лепту

в эти понятия и в это творчество внести и развить предложенное депутатами понятие «общего одеяла». Не нужна особая прозорливость, чтобы увидеть, что это «общее одеяло» сшито из лоскутов разной прочности и под ним давно уже гуляют сквозняки. Может, все же будет лучше, если у каждого будет свое одеяло: пуховая перина на Севере и легкий плед на Юге?

И третий аспект. Что нужно сделать, чтобы национальные ресурсы были направлены на углубление перестройки и обновление социализма? Это те меры, которые позволят восстановить жизнеспособность общества. Во-первых, это преодоление разрушительных последствий так называемой классовой борьбы против крестьянства и интеллигенции. Именно крестьянство всегда было хранителем народных истоков культуры, уравновешенных и заботливых отношений с природой. Отчуждению народа от своего прошлого, от природной среды нужно поставить заслон. И это могут сделать лишь народы, а не население, хотя и имеющее этнические особенности. Второе. Засилье монополий в национальных республиках и краях привело к тому, что нарушена социальная целостность ряда наций. Часть из них в результате монопольного хозяйства осталась в положении социального слоя, занятого в сельском хозяйстве или в других подсобных отраслях. Безудержное экстенсивное развитие промышленности поставило под угрозу и внутреннюю сбалансированность структуры эстонской нации. Она превращается в народ с неполной социальной структурой. Чтобы остановить этот процесс, необходим крутой поворот в концепции экономического развития регионов и республик, учет национальных последствий всех экономических мер. Кстати, в этом национальный смысл нашей концепции республиканского хозрасчета.

Особо следует сказать о малочисленных народах Севера и Востока. Они веками приспособивались к суровым, но в то же время хрупким и легко ранимым природным условиям, сотворили уникальную и бережную культуру взаимодействия человека и природы, сохранили для нынешних поколений, для страны жизнеспособную природную среду. Наше государство в благодарность за это повторило один из величайших позоров европейской цивилизации, которая уничтожила американских индейцев. Мы повторили это в преддверии XXI века в стране, которая называет себя социалисти-

ческой. Пока еще не все потеряно, государство должно искупить свою вину перед малыми народностями Севера, и не только Севера. В Совете Национальностей следует создать специальный орган по охране малочисленных народностей, выработать государственную программу, поднять общественность для того, чтобы возродить нормальную трудовую жизнь, а через нее и человеческое и национальное достоинство малочисленных народностей.

Я хочу предложить в качестве документа Съезда Обращение от малочисленных народностей, принятое на международной встрече писателей финно-угорских народов, а также от курдского народа, от крымских татар, от гагаузов и некоторых других.

Далее я полагаю, что культурная политика должна повернуться к восстановлению культурного многообразия нашей страны. Это сложная задача, ибо целостность культурных систем многих народов нарушена. В ряде случаев это произошло из-за вытеснения национальных языков из науки, политики, высшего, а то и среднего образования. Языки даже некоторых многомиллионных народов постепенно превращаются в деревенский говор, которого стыдятся в городах. Мировой и наш опыт показывает, что утрата народных и национальных истоков культуры делает ее беззащитной перед натиском коммерческой культуры, приводит к росту бездуховности и подрыву нравственных устоев человеческого общества.

Есть все основания заключить, что нынешнее состояние национальных отношений в стране объяснимо не частными ошибками и отдельными просчетами, хотя и их тоже много. Оно порождено всей системой административно-государственного социализма. Попытки устранить из жизни общества нации как исторические субъекты, оказались разрушительными не только для них, но и для общества в целом. Борясь с национальным, общество растратило огромную социальную энергию. Для восстановления жизнеспособности нашего общества национальная политика должна быть в корне изменена. Если этого не произойдет, то будут сохранены в значительной мере структуры административного правления, а следовательно, и антиперестроечная база в центре и на местах.

В основу обновленной национальной политики должны ложиться международные пакты о правах на-

ций. Во всем мире цитируют слова Михаила Сергеевича о том, что каждая нация должна иметь право на свой собственный исторический выбор. Наше государство тоже своеобразная организация объединенных наций, которое может развиваться как цивилизованное общество лишь при правовых и политических гарантиях национальных прав и свобод.

И в заключение я хочу еще раз присоединиться к вчерашнему заявлению о призыве к поиску мирных политических и демократических форм решения всех национальных противоречий, которые за долгие годы сложились в нашей стране. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Монго. Следующим выступит депутат Касьян.

Монго М. И., заведующий отделом по делам народностей Севера и Арктики Красноярского крайисполкома (Эвенкийский национально-территориальный избирательный округ, Эвенкийский автономный округ). Уважаемые народные депутаты! Уважаемые избиратели! Нашу страну населяют не только великие нации и большие народности. В ней проживают десятки малочисленных народностей и национальных групп. И мы не можем ни одно дело, ни одну проблему решать, пренебрегая интересами даже самой малочисленной народности. Это ярко прозвучало в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, в выступлениях депутатов.

Демократизация советского общества заключается не только в том, чтобы дать реализовать самые полные права и свободы каждому человеку любой национальности. Она заключается в том, чтобы дать прежде всего экономические права, широкие политические свободы каждой нации и народности, повысить правовой статус союзных и автономных республик, областей и округов.

Я выступаю на этом Съезде по поручению народных депутатов от большинства автономных округов Российской Федерации. Все мы избраны в Совет Национальностей Верховного Совета СССР. Этим соблюдено не только конституционное право автономных образований иметь своих представителей в высших органах власти, этим подавляющее большинство народных депутатов еще раз подтвердило, что они являются убежденными

интернационалистами. А интернационализм предполагает прежде всего глубокое уважение к праву каждой нации и народности иметь своих полномочных представителей во всех Советах, в том числе и в Верховном Совете СССР. Такое представительство тем более необходимо, что в стране обострились межнациональные отношения. А они носят, о чем говорили здесь многие депутаты, широкомасштабный характер, и решать их нужно комплексно.

Проблемы межнациональных отношений связаны прежде всего с неравномерным экономическим и социальным развитием отдельных регионов, нарушением экологической обстановки, осложнением демографической ситуации. Сегодня становится все более очевидным: бурное промышленное развитие этих регионов вступило в резкое противоречие с традиционным укладом жизни коренного национального населения. Хотя в известные годы с этой высокой трибуны было авторитетно заявлено, что теперь у нас нет и не будет в социально-экономическом развитии «национальных окраин». А они были и остаются.

Мы много лет обделяли советских людей правдой о жизни народностей Севера и малочисленных групп, а самих северян — элементарной заботой о их жизни. Часто давалась искаженная, приукрашенная картина реальной действительности. Превалировала концепция о «небывалом расцвете» наших народностей, говорили о стремительных «скачках», «прыжках», «рывках» в общество развитого социализма. Назревшие острые проблемы либо замалчивались, либо выпадали из поля зрения.

«Перескочив через века» — в смысле общественного устройства и образования, — коренное население северных регионов на десятилетие отстало в социальном развитии. Так, средняя продолжительность жизни народностей, проживающих в этом регионе, на 16—18 лет меньше, чем в целом по стране, заболеваемость туберкулезом выше в 5—6 раз, детская смертность в 2—3 раза превышает общесоюзную. На каждого коренного жителя приходится в среднем по 3—4 квадратных метра жилья, то есть немногим больше, чем требуется человеку в «нижнем», как говорят эвенки, «загробном мире».

Свыше трех тысяч семей, а это более 13 тысяч человек, продолжают вести кочевой образ жизни. Живут

даже при 50-градусном морозе в чумах, ярангах и палатках не только потому, что к этому вынуждает их производственная необходимость. Все эти семьи не имеют в поселках, как говорится, ни кола ни двора. Остро нуждаются в жилье, в элементарных удобствах учителя, врачи, работники сельского хозяйства и культуры, авиаторы, строители, геологи, ветераны войны и труда и другие, кто живет и работает в этих суровых условиях.

На всем Севере, в том числе на тюменском, где расположены главные буровые станы, газифицировано лишь 3 процента поселков, водопровод имеют 4, а центральное отопление — 0,1 процента. В большинстве поселков нет канализации и водозаборов. Короче, люди тайги и тундры живут чуть ли не в первобытных условиях, но с телевизором, как говорилось в одной из публикаций советской прессы. Спасибо создателям системы «Орбита», благодаря которым наши избиратели могут подтвердить, что мы, северяне, говорим с этой высокой трибуны горькую, но правду.

Я поддерживаю предложение о срочном повышении уровня минимальных пенсий пенсионеров, ветеранов войны и труда, инвалидов. Но поверьте нам, депутатам от автономных округов, а если надо — проверьте, что нет у нас более обездоленных людей, чем малочисленные народности, проживающие на северо-востоке страны. А поэтому мы уверены, что народные депутаты поддержат нас как в констатации фактов, так и в предложениях, которые мы выдвигаем для улучшения их жизни. Так что же мы констатируем и что предлагаем от имени народностей Севера и других этнических групп?

Территория проживания 26 малочисленных народностей Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока составляет ни много ни мало 11 миллионов квадратных километров, то есть половину территории СССР. И почти вся эта огромная территория превращена, по существу, в сырьевой придаток других, более развитых районов страны. Там добывается львиная доля нефти, газа, фосфатов, редких и цветных металлов, других полезных ископаемых. Отчасти за счет этого жила вся страна, но интенсивно превращалась в «мертвую зону» половина ее территории. Так, на Кольском и Таймырском полуостровах, к примеру, уровень загрязнения воздуха промышленными предприятиями во много раз превышает ПДК. На тюменском, томском, енисейском Севере, на Сахалине, Камчатке и Чукотке нефтяниками, геологами и лесоза-

готовителями загублены сотни рыбных рек и озер. Их омертвление пагубно влияет на климат сибирских рек — Оби, Енисея, Ангары и других, перегороженных гигантскими плотинами.

Несмотря на протесты общественности и авторитетное мнение ученых, Минэнерго планирует строительство еще одной и снова гигантской ГЭС — Туруханской на Нижней Тунгуске. Если она будет построена, водохранилище зальет почти всю жизненно важную территорию Эвенкийского автономного округа. Планируется также возведение Амгуэмской ГЭС на Чукотке, Иоканьгской — в Мурманской области, где проживает большинство коренного национального населения.

Ежегодно вырубается или сгорают сотни тысяч гектаров сибирских лесов, уничтожаются ценнейшие кедряки и охотничьи угодья, а рубка леса идет все дальше на Север, вплоть до тундры. На европейском и сибирском Севере, на Дальнем Востоке только за последние 15 лет выведены из оборота, по официальным данным, свыше 34 миллионов гектаров, то есть одна десятая часть, оленьих пастбищ. На самом деле эта цифра гораздо больше.

Сегодня много и правильно говорится о приоритете общечеловеческих ценностей, но в основном — приминительно к духовным и культурным. Однако общечеловеческим достоянием является сибирская тайга (это «фабрика кислорода» для всей планеты), вся уникальная сибирская и северная природа, которая, однако, интенсивно разрушается промышленными «захватчиками». Здесь уже говорилось о засилье ведомственного монополизма, о необходимости антимонопольного законодательства. Многочисленные «добычные» министерства и ведомства систематически загрязняют хрупкую экосистему Севера — в основном потому, что огромная часть газа сгорает в факелах, нефть разливается по территории и при транспортировке, лес оседает на дне рек.

На мой взгляд, назрела необходимость разработать и принять специальный закон об ответственности за безхозяйственность и халатность. Сколько могут сотрясать страну взрывы, подобные происшедшему на днях? Такой закон необходим для всей страны, но в первую очередь — для самых ранимых ее регионов, какими являются Крайний Север и Арктика.

Считаем также необходимым закрепить за малочисленными народностями конституционные права приори-

тетного (как основы традиционных промыслов) землепользования охотничьими угодьями и оленьими пастбищами, а также прибрежными водами, реками и озерами и тем самым решить острую для нас проблему полной занятости коренного национального населения. В противном случае региону проживания народностей Севера и национальных групп грозит не только экологическая, но и этническая катастрофа.

Товарищи! У нас приняты действенные меры в защиту белых и бурых медведей, других экзотических животных и птиц, которые заносятся в «Красную книгу». Но надо принять и закон в защиту права на жизнь на своей исконной земле коренного национального населения окраин нашего государства. Все малочисленные народности Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока, насчитывающие 180 тысяч человек, неуклонно приближаются к опасной черте — полной ассимиляции. Взять, к примеру, эвенков, представителем которых я являюсь. В конце XIX века их насчитывалось свыше 70 тысяч человек, а по последней переписи осталось несколько больше 20 тысяч. А представителей таких народностей, как энцы, юкагиры, кеты, алеуты, тофалары, нганасаны, негидальцы, и других насчитывается от 300 до 1000. Доля коренного населения резко падает во всех десяти автономных округах и составляет сейчас от 23 процентов в Корякском до 3 процентов в Ханты-Мансийском автономном округе.

В чем же главная причина столь бедственного положения? В первую очередь, в том, что физически разрушается сама среда обитания северных и других народностей. Во-вторых, там чрезвычайно медленно осуществляется хозяйственное, жилищное и культурное строительство. Обеспеченность жильем, больницами, школами составляет 70 процентов от общесоюзной. Надо признать, что и мы на местах не предпринимали решительных мер до последнего времени по улучшению условий жизни северян. И в-третьих, — это, на наш взгляд, одна из главных причин — малочисленные народности давно перестали быть хозяевами на своей большой земле. Статус автономных округов, предоставленный десяти народностям, и тут является, по существу, декларацией. Автономные округа приравнены даже при выделении бюджетных средств к обычным районам, испытывают постоянную мелочную опеку краевых или областных органов и мощный пресс различных союзных и республи-

канских министерств и ведомств. Видимо, назрела необходимость создания, а точнее возрождения, при правительстве Российской Федерации особого органа — Государственного комитета, аналогичного Комитету содействия народностям Севера, который существовал с начала 20-х годов и был необоснованно ликвидирован в 1935 году.

Нужна и общегосударственная защита прав и интересов малочисленных народностей. В связи с этим было бы правильным создать в Совете Национальностей Верховного Совета СССР Комиссию по делам народностей Севера и национальных групп. Если мы хотим и далее совершенствовать национальные отношения применительно к малочисленным народностям, спасти их от полного исчезновения с лица земли, то без такого общегосударственного органа нам не обойтись. Поможет в этом и Закон о малочисленных народностях и национальных группах, о котором уже говорили, в частности товарищ Нишанов и другие народные депутаты.

Эта постоянная комиссия должна иметь как законодательные, так и контрольные функции. А иначе что получается, товарищи? За последние 30 с лишним лет принято, например, три крупных постановления по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера. Все они, безусловно, сыграли положительную роль. За эти же годы разработано немало научных концепций и целевых программ по развитию этих регионов, защищены десятки диссертаций. Но и новые постановления, и концепции, как и все предыдущие, едва ли будут реализованы, потому что у нас нет общегосударственного законодательного органа, который следил бы за выполнением всех этих хороших программ и постановлений.

Посудите сами, товарищи. Например, для разработки и выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» от 7 февраля 1980 года было задействовано 42 союзных министерства и 36 министерств и ведомств Российской Федерации. Да никакой комитет — ни союзного, ни тем более республиканского значения — не справится с контролем за их деятельностью. Поэтому предлагаем:

1. Создать при Совете Национальностей Комиссию по делам народностей Севера и национальных групп ■

законодательными и контрольными функциями. Мы, народные депутаты от автономных округов, готовы принять непосредственное участие в ее работе.

2. Сохранить, согласно Конституции СССР, представительство коренного национального населения (независимо от его численности) автономных округов в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Необходимо поднять государственно-правовой статус автономных образований, создать новые автономные округа, а также национальные районы и национальные сельские Советы, где проживают народности, не имеющие своих автономий. Дать автономным округам право законодательной инициативы на союзном и республиканском уровне, содействовать развитию национальной культуры и языков.

3. Население всех наших союзных республик, особенно Российской Федерации, многонационально и многоязычно. Поэтому в целях дальнейшей гармонизации межнациональных отношений предлагаю создать в Верховном Совете РСФСР две палаты — Совет Республики и Совет Национальностей, чтобы каждая народность и национальная группа имели своих представителей в высшем органе республиканской власти.

Что касается других союзных республик, то это исключительно их прерогатива. Все эти меры станут конкретным вкладом нашего Съезда в дальнейшее совершенствование межнациональных отношений в нашем общем доме — Союзе Советских Социалистических Республик. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Касьяну. Следующим выступит депутат Миннуллин.

Касьян Н. А., заведующий отделением Лещиновского дома-интерната, г. Кобеляки Полтавской области, Украинская ССР. (От Советского фонда милосердия и здоровья). Дорогие товарищи депутаты! Уважаемый Президиум! Прежде всего разрешите ознакомить вас с текстом телеграммы, полученной мною позавчера из Донецка.

«Съезд, уведомление телеграфом, Москва, Кремль, Съезду народных депутатов СССР, депутату Касьяну Николаю Андреевичу. Все Ваши больные, коллеги и друзья ждут Вашего выступления на Съезде. Долой партию. Да здравствует перестройка! Вся власть — Советам! Ваш ученик из Донецка — Грибоедов Иван Ива-

нович. 34010, Донецк-100, бульвар Шевченко, д. 6, кв. 14».

Отвечаю. Я Вас не знаю и не желаю знать. (А плодисменты). Даже если Вы покажете справку, подписанную мной и заведующим Кобелякской поликлиникой, что стажировались у меня. Я знаю одного Грибоедова, который написал всем известное «Горе от ума». (А плодисменты).

Приехав в Москву на Съезд народных депутатов, я, откровенно говоря, не готовился выступать с этой высокой трибуны. Думал так: есть среди депутатов большие люди, более большие — ученые, есть побольше, это те, которые самые большие. Для них-то, вероятно, и будет предоставляться эта трибуна. И, понимаете, я глубоко ошибся, я просто не ожидал, что процесс перестройки так широко открыл дверь в настоящую демократию, такую огромную и широкую свободу слова, свободу действий.

Для одних председательствующий доброжелательно предоставлял слово, иные сами предоставляли себе слово, форсируя трибуну и выстраиваясь возле нее в цепочку. Некоторые просто выкрикивали из зала, стараясь привлечь к себе внимание не только спокойно сидящих депутатов, но и, конечно, телевидение. Глуп поступок или не глуп, зато увидят его по всей стране и за ее пределами. (А плодисменты).

И невольно припомнилось мне выступление Никиты Сергесвича Хрущева на Генеральной Ассамблее ООН, когда он, демонстрируя советскую «культуру», снял свою туфельку и со словами «кузькина мать» стучал ею по трибуне. Правда, эта «культурная» процедура обошлась нашему государству весьма солидным штрафом и позорным осуждением представителями всего мира. У нас на Съезде до этого еще не дошли, хотя не мешало бы к отдельным депутатам применить такую или подобную санкцию. (А плодисменты).

Товарищи! Ведь мы же сами выбирали Президиум, голосовали за него, голосовали за Михаила Сергеевича, за его Первого заместителя. Почему же мы не уважаем наш Президиум, не уважаем всех сидящих в зале? Почему вы, так усердно старающиеся не послушаться председателя и попасть в телекамеру, не уважаете ни Президиум, ни находящихся в зале, ни самих себя? Неужели так интересно идти к трибуне в чистеньком костюмчике с галстучком и показывать свое бескультурье?

Я депутат от Советского фонда милосердия и здоровья. Делать человеку добро — вот главная моя цель. Неужели вы не желаете этого же? Неужели вы не можете вести себя культурно, чтобы там, за рубежом, сказали с гордостью: да, это они — советские люди! И несмотря на то, что они пережили революцию, коллективизацию, войны, унижения, осквернения, надругательства, они все же остались советскими людьми. (Аплодисменты).

Много у нас недостатков, ошибок, упущений, много мы «от имени» и «по поручению» сделали плохого для нашего народа. Был Сталин и его соратники. Был «верный ленинец» Никита Сергеевич и его приближенные, при которых мы «догнали» Америку по мясу и молоку и уже с 1980 года живем при коммунизме. Была днепропетровская эпоха Леонида Ильича Брежнева и его верных помощников, некоторые из которых до сих пор восседают в министерских креслах и стараются перестроиться, так еще и не перестроившись. (Аплодисменты).

Но кто, на каком основании дал нам право осквернять Коммунистическую партию, не доверять ей? Кто дал право нам осквернять нацию или республику? Кто дал право нам осквернять или хотя бы бросать тень недоверия на нашу Советскую Армию, на Комитет госбезопасности? (Аплодисменты).

Я, простой врач, избран народным депутатом, избран, сам этого не ожидая и даже не мечтая о том, что когда-то буду депутатом. Знаю, что кое-кто очень не хотел, чтобы Касьяна избрали депутатом. Звонили в Москву, в избирательную комиссию, в Советский фонд милосердия и здоровья, мол, имеются ли шансы, чтобы Касьян не набрал необходимое количество голосов? Был ответ: нет, за Касьяна проголосуют.

Но я не обижаюсь на таких руководителей. «Да простит им бог», — как-то сказал мне в адрес подобных святейший Католикос всех армян Вазген I. Я им тоже прощаю и зла на них никогда не буду иметь. Вот только бы поскорее включились они в перестройку и поскорее сделали все необходимое, чтобы в Кобеляках построить Центр мануальной терапии, который так нужен для всех советских людей и для всех тех, кто приезжает на лечение в Кобеляки из-за рубежа. (Аплодисменты).

В этом зале, вот именно в этом зале, присутствуют

не менее 200 человек, которым Касьян когда-то, давно, оказывал медицинскую помощь. А если учесть и то, что в тех же Кобеляках я ежедневно принимаю по 400—450 человек больных, что каждый раз, приезжая в Москву по «важным» и «очень важным» делам, я ежедневно, вернее, сжераненько принимаю по 250, по 300 человек, то получается, что вся наша страна сейчас с мольбой обращается в Госплан СССР, Минздрав и Минфин приблизительно с такими словами: «Дорогие, миленькие министры! Поскорее решайте вопрос о строительстве этого центра в Кобеляках. Если уж это строительство не влазит в 4—5 миллионов рублей, то мы уверены, что Совет Министров СССР, Госплан и Минздрав СССР еще подкинут 2—3 миллиончика. И вы все же в 1992 году с гордостью скажете: «Люди страждущие и вы, доктор Касьян, радуйтесь, принимайте в эксплуатацию Центр мануальной терапии со стационаром, поликлиникой, пансионатом, столовой, жильем для медицинского персонала. Мы тоже имеем милосердие, и мы вам его доказали. (А плоды с м е н т ы).

Вчера, вернее, позавчера у входа в гостиницу встречает меня один весьма элегантно одетый мужчина и говорит: «Николай Андреевич, вы очень популярный человек среди москвичей, и нам весьма желательно, чтобы вы выступили в поддержку нашей программы на митинге в Лужниках». Ответил я ему спокойно: «Понимаете, не люблю я митинговать, не люблю я терять драгоценное время. Я лучше раненько в понедельник буду принимать больных, сделаю им добро, а потом спокойно пойду во Дворец съездов и по предоставлении мне слова выступлю с его трибуны. И не буду я толкаться на вашем митинге, не буду надрывать свое горло. И услышат, и увидят меня намного больше людей, чем на вашем митинге».

Скажу я так. Дорогие товарищи, дорогие депутаты! Давайте будем уважать Съезд народных депутатов СССР. Мы уже вылили всю грязь, которая у нас имела. Мы, пожалуй, принесли безработицу иностранным журналистам некоторых стран, которые сами надеялись найти эту грязь. И увидели они нашу эту «необыкновенную культуру», наше «уважение» к Президиуму. И некоторые из них уже смотали удочки и уехали к себе на родину искать другую работу, потому что им нечего уже искать. (А плоды с м е н т ы). Не выливайте всякую грязь, а давайте решать вопросы, как выйти из создав-

шегося положения, какие первостепенные задачи мы должны решать для того, чтобы вывести страну из кризиса. Вот для этого и присутствуют здесь на Съезде экономисты и прочие министры.

Да в конце концов неужели у нас нет ничего хорошего, о чем можно было бы сказать с этой трибуны? Неужели мы такие развалившиеся и разоренные, чтобы над нами ехидно кто-то посмеивался? Да ведь мы же советские люди, во многих делах делали и делаем подвиги. Даже здесь на Съезде мы это доказали. Взять, к примеру, поступок депутата Казанника, который добровольно отказался от своего места в Совете Национальностей, чтобы передать его депутату Ельцину.

Везет же людям! А вот мне — не повезло. Вроде бы я и авторитет имею, так сказать, всесоюзного значения. А вот — дела таковы. Я вам скажу по секрету, не заседать мне надо, а больных лечить, жизнь возвращать им, радость труда. Но вот не хватает и меня для них, и запчастей нет у меня для моего здоровья. А учеников, настоящих учеников, мало, единицы, хотя ненастоящих очень много — сотни. Работают эти ненастоящие в кооперативах, печатают визитные карточки с указанием, что они, мол, ученики доктора Касьяна и берут они с больных людей деньги и живут припеваючи: «Нам перестроечка на то и дана, спасибо, милая, за Касьяна». (Смех в зале, аплодисменты).

Касьян, значит, боролся за торжество мануальной терапии, до сотни раз подвергался всяческим проверкам, трижды его привлекали к уголовной ответственности, и всякий раз не имея на то основания. А они теперь называют себя с гордостью его учениками и шлепают на чужой беде деньги. Еще бы, они даже показывают справки, свидетельствующие о том, что проходили стажировку у доктора Касьяна. Фотографии, мол, видите — Касьян со мной сфотографировался.

Миленькие доктора-мануальщики! Слушайте мои слова с этой трибуны: тот ученик Касьяна, в котором Касьян сам лично увидел и узнал своего ученика.

Товарищи! Затронули здесь вопрос о Мавзолее Владимира Ильича Ленина. Не трогайте нашего вождя, не подымайте архивные записки. К нему, в Мавзолей, идут миллионы людей со всей планеты. Мы живем с ним и, посещая Мавзолей, может, не раз думаем о своих ошибках и находим пути для их исправления. (А п л о д и с м е н т ы).

Много здесь говорилось о тяжелой судьбе нашего села. И не говорили бы мы об этом, если бы поменьше шархались из стороны в сторону. Ведь тот, кто доказывал неперспективность сел, вероятно, живет и здравствует до сих пор, сам живет, а село уничтожено. (А плод и с м е н т ы).

Мы создаем, затем разваливаем то МТС, то Сельхозтехнику, то РАПО, то облапо, то агропром, то агрохимию, то еще какой-то «сельхоз» и все никак не можем прийти к одному знаменателю. Сидим в министерских креслах, выдумываем, пишем, предлагаем, доказываем, принимаем законы и постановления, затем отменяем их, мечемся, так ничего хорошего и не доказав. По-моему, это делается очень легко. Кое-кому из аппаратных работников надо бросить на время свое кресло и податься на деревню. (А плод и с м е н т ы). Засучить рукава, взять тяпку в руки или лопату. Позже посидеть за штурвалом комбайна типа «Ростсельмаш», пообщаться хорошенько с крестьянином и потом уже начинать подготовку проекта постановления. Вот тогда они поймут, что такое план, каким образом его выполнять, как повысить пенсии престарелым и как накормить крестьянина. (А плод и с м е н т ы).

Товарищи! Нам предстоит избрать Председателя Совета Министров. Вы уже знаете, что на эту должность ЦК КПСС рекомендовал товарища Рыжкова Николая Ивановича. Нам известны его недостатки, ошибки, но известны и заслуги, хорошие дела. Особую любовь и уважение завоевал товарищ Рыжков во время пребывания в Армении, когда ее постигла беда. (А плод и с м е н т ы).

Я призываю вас вести себя спокойно, с доброжелательностью проголосовать за Председателя Совета Министров СССР товарища Рыжкова, как это буду делать я. А Касьян в людях не ошибается. (А плод и с м е н т ы). Вот только живут еще такие, которые Касьяна не понимают. Но ничего — когда-нибудь поймут!

Еще раз прошу вас, ведите себя культурно, берегите свои нервы и здоровье присутствующих здесь. Берегите свои желчные пузыри от всяческих психических перегрузок. Перестройка должна быть культурной. За нами наблюдает вся страна, все человечество. А народ делает выводы о человеке или о каком-либо лидере по его поведению, по его личной культуре, по его деловым качествам, а не по болтовне. (А плод и с м е н т ы).

И, наконец, я обращаюсь ко всему советскому народу. Люди, облагоражьте, митингами страну не накормишь. Выйти из создавшегося положения можно только честным трудом и светлым умом. На заводах, предприятиях, в организациях, в колхозах и совхозах дорога каждая минута. Не теряйте дорогого времени. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Миннуллину. Следующим выступит депутат Селезнев.

Миннуллин Т. А., писатель, г. Казань (Кукморский национально-территориальный избирательный округ, Татарская АССР). Уважаемый товарищ президент, уважаемые товарищи депутаты! Делегация народных депутатов СССР от Татарии вместе со всеми скорбит о случившейся трагедии на земле братской Башкирии и выражает глубокое соболезнование пострадавшим и семьям погибших. По этому поводу мы раздали депутатам наше обращение. Просим поддержать нас.

Товарищи! С помощью некоторых депутатов избиратели разделили нас на активных и пассивных. Это, видимо, потому, что так называемые пассивные постоянно не стоят в очереди у микрофонов. Если вся наша активность заключается в этом, мы бы тоже стояли, тем более всем нам не привыкать стоять в очередях. Думаю, у народных депутатов есть и будут другие формы проявления активности. А активность нужна. Проблем, которые нам предстоит решать, очень и очень много.

На второй день после голосования, когда узнал об избрании народным депутатом, я, естественно, радовался оказанному избирателями доверию. А потом постепенно охватывало чувство тревоги. Передо мной возник вопрос: а что дальше? С этим вопросом приехал и на Съезд. В предвыборных встречах наобещали мы изрядно, завалили нас и наказами. Как их выполнять? В многочисленных письмах избирателей вопросы за вопросами. Что им ответить? А ведь все они ждут ответа.

Избиратели многих наших депутатов — сельские жители. Конечно, сельский житель более терпелив, чем городской. Он спокойно терпел немало лишений и терпит. Лишь бы войны не было, а остальное как-нибудь решим — так говорят аксакалы. Да, благодаря разумной внешней политике нашего государства угроза войны се-

годня не стоит над душой, не сковывает нашу волю. И мы можем со всей серьезностью рассматривать наши внутренние дела.

Проблем здесь, как я сказал, предостаточно. От претворения в жизнь лозунга «Вся власть Советам!» до пенсии ветерана войны Гайфутдина Бадрутдинова из Сабинского района. «На фронте, когда шли в бой, у нас не спрашивали место нашей работы, — пишет он, — а теперь почему-то колхознику не положена равная с другими пенсия». Его письмо я привез с собой. Ветеран ждет ответа. Вместе с ним ждут миллионы пенсионеров, у которых пенсия меньше 50 рублей.

При встречах с избирателями я говорил о правовом государстве. Меня внимательно слушали, соглашались и хором требовали газ. Если я лично помогу газифицировать хотя бы по три деревни из восьми районов, обещали избрать даже на второй срок.

Мы с избирателями пришли к единому мнению и по общим вопросам экологии, но они менее склонны рассуждать на эту тему абстрактно. Их тревожат предсмертное состояние великой реки Волги, строительство атомной электростанции на Каме. Она строится в центре густонаселенного промышленного района республики. Несмотря на многочисленные протесты ученых в связи с крайне неудачным выбором места с геологической, географической точки зрения, строительство ведется.

Правда, по обращению руководства республики, общественности Советом Министров СССР создана экспертная комиссия, но она не торопится приступить к делу, а на больницы, школы не хватает мощностей строительных организаций. Избиратели терпеливо ждут конкретного решения и этого вопроса. Хотят они и скорейшего перехода республики на хозрасчет, хотят жить на заработанные деньги.

То, что говорю, товарищи, не ново, не оригинально, знаю, что повторяю других. Но избиратели, которые смотрят по телевизору ход нашего Съезда, хотят услышать ответы на свои вопросы от своего депутата. Что я могу им ответить? Смогу ли ответить через год, через два... через пять?

В предвыборной программе депутатов от Татарии был и национальный вопрос. Я хочу подробнее остановиться на этой проблеме, ибо она сегодня особо актуальная и требует безотлагательного решения. Как все мы убедились, детсадовское, умильное толкование

дружбы народов в наше время сталкивается с реальными условиями, в которых находятся народы нашей страны. На монолите той бескорыстной дружбы, приобретенной Октябрьской революцией, которая являлась главным нашим оружием в годы Великой Отечественной войны, сегодня в результате догматического отношения к проблеме, из-за нарушения ленинской национальной политики появилась трещина. Это явление требует глубокого научного изучения. Одна из главных причин, мне кажется, — несоблюдение равенства.

Все мы знаем о той истине, что дружить могут только равные. Поэтому эта истина занесена в нашу Конституцию и подкреплена статьей 36. Но в том же Основном Законе в статьях 109, 111, 118 эта истина берется под сомнение.

Почему, например, союзные республики от национально-территориальных округов избирают 32 депутата, автономные — только 11? Почему одни республики в Совете Национальностей представлены одиннадцатью депутатами, другие — четырьмя? Где здесь логика? Чем по существу отличаются союзные от автономных? Даже на нашем Съезде союзные республики выделяются в особый ранг. Нам же отведена роль слушателей. Почему столько лет продолжается такое противопоставление?

Это ведь не только вопрос престижа. Такое неравенство, как скрытая опасная болезнь, распространено в нашей жизни. Главным образом оно заметно в области национальной культуры. Территориально-административное отношение к культуре привело к привилегированному положению одних, унижительному отношению к другим народам. Почему, скажем, семимиллионный татарский народ лишен своего киноискусства? Что, республика экономически слабо развита? Не сказал бы. Ныне республика валового общественного продукта производит на 23 миллиарда рублей. Что, нет национальных кадров? Сколько угодно. Почему, скажем, татарское или башкирское, чувашское, марийское и другое автономное радиотелевидение имеют для своих передач куда меньшее количество времени, чем союзные республики?

Вот я здесь выступаю, мое выступление могут смотреть мои избиратели, а если бы я выступил по республиканскому телевидению, они своего депутата не смогли бы видеть. В 120 километрах от столицы своей республики люди лишены возможности смотреть передачи своего

телсвидения. Это объясняют производственными, техническими и экономическими причинами, а я вынужден видеть здесь другие причины и смотрю на это явление с политической точки зрения. Именно так ставят вопрос десятки тысяч сельских жителей республики. Если взять вопрос издания книг, газет, журналов — не стану перечислять, не хочется вызывать жалость...

Что мы предлагаем, чтобы выйти из этого унижительного состояния? Нужно законодательно ликвидировать административно-территориальные преграды, которые стоят на пути полного равноправия всех народов Советского Союза. Считаю необходимым приравнять статус всех национальных республик, не разделяя на союзные и автономные. (А плодисменты).

Возможно, есть и другие варианты, надо их продумать и обсудить. Только нельзя оставлять вопрос открытым, вернее закрытым. Дружба и единство дороже всего на свете. Это не стиральный порошок и не мыло. Чтобы держать наши души в чистоте, нужны более эффективные «моющие средства».

Из экономического кризиса мы выйдем. Но если начнется кризис в наших отношениях, то вряд ли выйдем живыми и здоровыми.

Пагубность административно-территориального отношения к культуре особо проявляется для нашего народа. Дело в том, что в пределах своей республики проживает всего лишь одна четверть татарского населения. Остальные практически оторваны от центра, где сосредоточены основные силы национальной культуры и где формируется общественная мысль нации. Естественное желание сохранить свою самобытность живущих вне республики татар раньше расценивалось чуть ли не как оголтелый национализм. А наше стремление приобщить их к своей культуре рассматривалось чуть ли не как вмешательство во внутренние дела иностранного государства. Даже Министерство бытового обслуживания республики, мне кажется, имело сферу своей деятельности шире, чем республиканские министерства культуры и народного образования. Сегодня дело вроде бы поправляется. Но что значат слова без материальной основы и юридического подкрепления?

В эти дни мне не дают покоя москвичи-татары. Их в столице проживает более 160 тысяч. Они вот уже несколько лет просят, чтобы в Москве у них был свой культурный центр. Городские власти их слушают, но не

слышат. Москвичи-татары требуют от меня, чтобы об этом я сказал на Съезде. Вот я и говорю. Надеюсь, товарищи из Моссовета слышат меня и подумают о решении этого очень важного вопроса.

Есть еще проблема, которая не имеет административно-территориальных границ. Она тревожит все национальности. Хотя об этом уже говорилось в докладе и выступлениях, я не могу пройти мимо гамлетовского вопроса: «Быть или не быть?». Я не стану философствовать на тему о необходимости знания родного языка. Разве можно дискутировать на тему: нужна родная мама или не нужна? Нет надобности доказывать и необходимость знания русского языка как языка межнационального общения. Но как это совмещать? Не так-то легко давать рецепты, но что-то надо делать. И надо делать в ближайшие годы на общегосударственном уровне. У нас в республике мы стараемся предпринять какие-то меры, но они не более чем кислородная подушка. Эту проблему невозможно решить просветительским любительским способом. Нужны общесоюзные законодательные акты, охраняющие национальные языки и способствующие их развитию.

Межнациональные отношения в нашей республике не так обострены, как в некоторых регионах, но это не дает права успокаиваться. Требуется особого внимания и изучения каждый факт, связанный с этой проблемой. Например, перед самым отъездом на Съезд один из избирателей задал мне такой вопрос: почему в столице республики Казани из шести избирательных округов ни в одном не избран депутатом представитель коренной национальности? Вопрос весьма не простой, но мы, депутаты, обязаны найти ответ. А хотелось бы, чтобы не было таких вопросов. Я надеюсь, мы возвратимся к тому самому лучшему, что провозглашено Октябрьской революцией, и единство наше и впредь будет главной нашей силой.

На прошлой неделе в нашей республике прошли Дни башкирской культуры. Для народов двух крупных республик это событие — праздник дружбы и конкретная попытка укрепления святых традиций братства. В этой связи у меня есть упрек к органам центральной печати, радио и телевидению. С их стороны к таким событиям не хватает должного внимания, недостаточно пропагандируются принципы дружбы на позитивных примерах.

Я понимаю друзей-журналистов. Мы долго занимались восхвалением «бумажного интернационализма», но время меняется, и праздники приобретают другое значение. Нужно и это замечать. Много у нас сегодня сердитых и недовольных, и много о них говорим. Это естественно и закономерно в сегодняшних условиях, но не нужно забывать и о том, что сердитость и недовольство должны служить не разрушению, а созиданию. •

Как мы любим крайности! На форумах десятилетней давности выступающие состязались превзойти друг друга в восхвалении всего и вся. Сегодня ряд депутатов соревнуется в том, кто скажет злее и больнее. К сожалению, некоторые ораторы договорились даже до нашей чуть ли не неполноценности. Думаю, что в любом случае, если претендуем на объективность, мы должны уметь давать уравнивающие оценки нашим делам. Как плохим, так и хорошим.

Нам необходимо восстановить утраченную веру в наше будущее, иначе трудно будет нам жить нормальной жизнью. А жить-то надо, дорогие товарищи! Спасибо за внимание. (А плод и с м е н т ы).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Селезневу. Следующим выступит депутат Кугультинов.

Селезнев А. И., первый секретарь Курского обкома КПСС (Льговский территориальный избирательный округ, Курская область). Уважаемые товарищи депутаты! Если внимательно присмотреться и прислушаться к работе нашего Съезда, то, бесспорно, можно утверждать: Съезд отражает те процессы демократического обновления, революционного преобразования, которые идут сегодня в нашем обществе. Многочисленные встречи с избирателями показывают, что народ наш отдает должное партии, Центральному Комитету за вызволение общества из аполитичного, летаргического сна и поддерживает политику перестройки. И вместе с тем вполне обоснованно строго спрашивает с партийных комитетов, конкретных работников за допущенные просчеты, отставание в экономическом, социальном развитии и требует коренных решений по устранению трудностей и проблем. Непростые процессы в настоящее время идут в партийных комитетах у нас на местах. Здесь были и, возможно, могут появиться люди с нечистой совестью, злоупотребляющие служебным

положением. Но люди видят: партия самоочищается, организм ее становится здоровее, и здесь, на мой взгляд, опасными являются поступки тех, кто нагнетает беспочвенную подозрительность к членам партии, наклеивая всякого рода ярлыки. Не чем иным, как бросить тень на Политбюро, продиктовано и обвинение, брошенное с этой трибуны в адрес секретаря ЦК Егора Кузьмича Лигачева.

На мой взгляд, такие действия нельзя расценивать иначе, как стремление подорвать доверие народа к партийным работникам, не разбираясь, кто и как работает. Здесь ставится одна задача: компрометация. Вот и депутат от нашей области, выступая 29 мая, заподозрил и меня в каких-то кознях по отношению к Съезду, встал, прямо скажем, на неприемлемый в общении с людьми путь сочинительства и оглашения якобы услышанного.

Здесь звучали обвинительные слова в адрес Комитета государственной безопасности. Разумеется, нет и не будет никогда прощения народного тем из работников, которые виновны в гибели людей, замученных и искалеченных не только физически, а и морально. Но сказать так и поставить точку будет только частью правды. А вся правда заключается в том, что тысячи чекистов, разведчиков, преданных своему народу, делу революции, отдавали и отдают свои знания, а нередко и жизнь во имя спасения людей. Это благодаря их усилиям предотвращены многие масштабные беды. Неужто кому-то хочется действительно, чтобы обо всем этом мы с вами забыли. Не верьте словам ни своим, ни чужим, верьте делам и своим, и чужим. К этому призывал Лев Николаевич Толстой.

И вот о какой детали хочу еще сказать. Во время работы Съезда нередко звучат слова: президент, парламент страны. Даже вновь избранный Председатель Совета Союза на первом заседании постоянно употреблял слово «парламент». Но ведь эти слова никак не отражают сути нашей власти. И если это наивное заблуждение или желание употребить иностранное слово, то это полдела, полбеды. Мы гордимся с вами властью Советов, рожденной Октябрем, мы гордимся нашими народными депутатами. (А п л о д и с м е н т ы).

Далее, товарищи, позвольте остановиться на одной из проблем, поднятой в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, а именно — на аграрной проблеме. Не считаю ее хозяйственной — считаю ее политической. О том,

что на селе сегодня образовался целый конгломерат вопросов, требующих кардинального, общегосударственного решения, об этом уже говорилось. И все же центральными, на мой взгляд, являются два вопроса: это вопрос о земле и вопрос о людях. О людях, а именно о положении современного крестьянства хочу сказать следующее. Я полностью разделяю и поддерживаю положение доклада о том, что реализация решений мартовского Пленума ЦК КПСС, новая аграрная политика позволят в немалой степени возродить крестьянина как хозяина земли, поднять престиж сельского труда, который всегда служил нравственной потребностью и мерилом личного достоинства человека. Но вместе с тем я глубоко убежден и в том, что без коренного поворота курса партии и государства, а если хотите и всего народа, к нуждам села, без принципиального изменения инвестиционной политики и приближения ее к производственным, бытовым, социально-культурным и духовным потребностям сельского жителя — продовольственную проблему, согласитесь, мы с вами не решим.

Нужно осуществить систему мер по радикальному и обязательно комплексному, социальному переустройству деревни. И я хочу обратить внимание — это касается прежде всего России. Именно в России наиболее остро, кричаще выпятились сельские проблемы. Об этом много говорилось и до Съезда, и в дни его работы. В порядке иллюстрации к сказанному приведу лишь некоторые данные не по самой разваленной области России, расположенной на богатейших землях в центре России, — по нашей Курской области. За последние двадцать лет численность сельского населения здесь сократилась почти наполовину, перестало существовать около трехсот деревень, село сильно постарело, и средний возраст жителей поднялся до полувековой отметки. Сейчас трудоспособных у нас меньше, чем пенсионеров, и самый тревожный факт — детей уменьшилось в три раза. Полагаю, что эта ситуация характерна и для многих других областей России. Опустошение российского села произошло ведь не случайно, слишком долго откладывается решение вопросов, связанных с жизнеобеспечением, улучшением условий труда. До сих пор село не имеет устойчивого дорожного сообщения, не хватает школ и дошкольных учреждений, а во многих населенных пунктах — да вы об этом хорошо знаете — нет самого элементарного: магазинов, медицинской помощи, службы

быта. Думаю, не во многих республиках такое бедственное положение. Здесь уже говорилось о проблемах газификации деревни. Это общегосударственная проблема. И я предлагаю — поручить Совету Министров СССР рассмотреть и решить ее положительно буквально в ближайшие годы. Разделяю обеспокоенность, прозвучавшую на Съезде, по пенсионному обеспечению крестьян. Размер пенсии у большинства из них ведь не превышает пятидесяти рублей. И я считаю, необходимо незамедлительно отменить как несправедливое положение о пенсиях для колхозников, утвержденное Советом Министров СССР еще в 1964 году. Предлагаю внести на обсуждение Съезда уже в этом году новый закон о пенсионном обеспечении.

Хочу сказать еще и вот о чем. За последние три десятилетия наша область, как и весь регион Курской магнитной аномалии, работает в большей мере на всю страну, оставляя без удовлетворения многие свои нужды. Экономике области сегодня определяют широко известный Михайловский ГОК с обогатительным комбинатом, атомная электростанция, крупные производственные объединения. Ими можно и нужно гордиться, но именно они собрали в города до полумиллиона человек, впитывали и продолжают впитывать лучшее молодое сельское население. Поэтому полагал бы целесообразным временно несколько притормозить дальнейшее экстенсивное развитие горнорудной промышленности и энергетики, где ежегодно осваиваются сотни миллионов рублей, а высвободившиеся ресурсы направить на социальное переустройство села, создание современной базы хранения и переработки сельскохозяйственного сырья, одним словом, на решение продовольственной проблемы.

И еще одну проблему хочу затронуть. Не может не вызвать беспокойства у нас — народных депутатов страны — состояние нашего чернозема, который, по определению Докучаева, является царем почв, был, есть и будет кормильцем России. Как же страна распорядится этим богатством? Скажем прямо — далеко не похозяйски. За 60 лет во многом растерян тысячелетний опыт рачительного землепользования, социальный механизм его передачи от поколения к поколению; в погоне за очередной выгодой в стране нередко игнорируются законы природы и общества, пренебрегаются принципы эквивалентного обмена. В подтверждение назову лишь две цифры. За 100 лет убытие гумуса в областях Черно-

земья в 20, а в ряде мест в 50 раз превышает его расход. В регионе Курской магнитной аномалии угрожающих размеров достигла эрозия почв. Интенсивное применение минеральных удобрений и химических средств привело к закислению половины площадей, усугубило экологическую обстановку, распространив негативные воздействия уже и на самого человека. Возникает у депутатов, наверное, закономерный вопрос: а где же выход? Ответ есть. Его дает содружество ученых и практиков. Нужно всерьез заняться мелиорацией. Только, подчеркиваю, не той, с помощью которой закапываются материальные и денежные ресурсы, а которая действительно улучшает землю. А пока дело здесь ведется совсем не по-государственному.

Судите сами. Комплексной программой повышения плодородия почв на период до 2000 года на орошение, осушение намечено направить почти 200 миллиардов рублей, а на лесомелиоративные, гидротехнические, противозерозионные мероприятия — в 14 раз меньше. Мы убеждены, что такая концепция хозяйствования экологически вредная и неэффективная, и предлагая в корне ее пересмотреть. Сейчас, когда во весь рост встала проблема землепользования, представляется целесообразным подготовить и принять соответствующий Закон о земле, а также привлечь лучшие силы страны к выработке региональных научных концепций земледелия, которые бы в максимальной степени учитывали природно-экономические, социальные условия и новые формы хозяйствования. В рамках этих концепций должны быть решены многие, в том числе острейшие, проблемы экономического использования самой земли.

Решая проблемы насущные, сегодняшние, предлагаю дать поручение — проработать крестьянские вопросы на глубокую перспективу. В частности, представляется, что нужна подготовка различных моделей села уже XXI века, где проектировалась бы основа для новых производственных отношений, новой структуры хозяйствования, нового образа жизни, которые можно было бы использовать с учетом особенностей и традиций конкретной местности.

И последнее, товарищи. Многие проблемы в развитии сельского хозяйства Российской Федерации решаются хуже, чем в других союзных республиках, полагаю, и потому, что существующая схема государственного, хозяйственного управления не отвечает ее масштабам, раз-

поплановости, не может полно учесть и охватить все особенности этой территории. Поэтому считаю целесообразным просить ЦК, Верховный Совет продумать схему государственного, хозяйственного управления Россией. В заключение хочу сказать, что депутаты от Курской области, выражая настроения своих избирателей, глубоко к сердцу восприняли озабоченность положением дел в стране, высказанную в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, разделяют его конструктивные предложения. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Товарищи депутаты! Перед тем, как будет объявлен перерыв, Президиум предлагает проект следующего заявления. Разрешите зачитать это заявление.

Заявление о событиях в Китае.

В соседнем Китае произошли драматические события. Советские люди были своевременно и широко информированы о них. Особенно острой стала обстановка в последние дни. Как сообщают средства массовой информации Китая, в столице Китайской Народной Республики Пекине произошли столкновения между участниками массовых выступлений молодежи и войсками, применено оружие, имеются человеческие жертвы. Сейчас не время для необдуманных поспешных выводов и заявлений. Как бы ни был порой накал страстей, важно терпеливо искать такие адекватные политические решения, которые определялись бы целями консолидации общества. Конечно, те события, которые развернулись сейчас в Китае, — это внутреннее дело страны. Здесь были бы неуместны какие бы то ни было попытки нажима, давления со стороны. Такие попытки лишь подогревают страсти, но никак не способствуют стабилизации обстановки. Мы надеемся, что мудрость, здравый смысл, взвешенный подход возобладают, из сложившейся ситуации будет найден выход, достойный великого китайского народа. Искренне желаем дружественному китайскому народу как можно скорее перевернуть эту трагическую страницу своей истории и пойти вперед по пути экономических и политических преобразований, по пути строительства сильного, миролюбивого, свободного социалистического Китая — великой страны, пользующейся уважением и симпатиями своих соседей, всего человечества.

Какие у вас, товарищи, в этой связи есть возражения или предложения? Есть предложение принять такое за-

явление от имени Съезда. Есть замечания редакционного характера, пожелания?

Если других пожеланий или замечаний нет, прошу проголосовать за текст заявления. Прошу поднять удостоверение. Спасибо. Кто против? Один. Кто воздержался? Воздержалось явное меньшинство. Таким образом, Съезд принимает данное заявление. Объявляется перерыв на 30 минут.

(Перерыв)

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Продолжаем работу Съезда. Слово предоставляется депутату Кугультинову. Следующим выступит депутат Лизичев.

Кугультинов Д. Н., писатель, председатель правления Союза писателей Калмыцкой АССР, г. Элиста (Ики-Бурульский национально-территориальный избирательный округ, Калмыцкая АССР). Дорогие товарищи! Хотя Фридрих Энгельс обращался к случаю почтительно — «его величество», но все-таки удивителен сам по себе случай. Я калмык. Сегодня 6 июня 1989 года. Вся страна, весь мир отмечают 190-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Я тот, к которому он когда-то воззвал:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык». (Аплодисменты).

Что такое гений? Бог, пророк, провидец? Но как он мог провидеть, что в день 190-летия его рождения я, калмык, на первом Съезде народных депутатов великой державы буду приветствовать его и всех, кто является — я в этом убежден — наследниками его духа! (Аплодисменты).

Когда Пушкин говорил «и друг степей калмык», он названия народов подбирал не потому, что нужна была ему рифма к слову «язык». Для Пушкина не составляло труда найти рифму к любому слову. Но Пушкин назвал эти малые народы, уравнивая их со всеми. И если бы Пушкин сидел в Президиуме нашего Съезда, ей-богу, первому бы он дал слово не представителю великого русского народа, потому что великий русский народ не нуждается в такой помощи, как, допустим, нивх,

юкагир или калмык, — он вызвал бы к трибуне Рыхэу или еще кого-либо из поэтов малочисленных народов.

Удивителен был Пушкин. В нем сосредоточено все благородство великого русского народа, который создавал свое государство изначально как государство многонациональное, и опыт межнациональных отношений, накопленный Россией, — уникальный опыт, которого нет нигде, ни у какого народа, ни у какой державы в мире, — к сожалению, был перечеркнут наркомом национальностей, «великим» знатоком «национальных вопросов», «отцом народов» Сталиным. Велик опыт России, которая с помощью всех народов выдерживала великие войны, побеждала и Карла: в 1709 году калмыки вместе с казаками чуть в плен не взяли самого Мазепу и Карла XII, а в 1812 году калмыцкая конница и верблюжий полк входили в Париж. Башкиры, черкесы, все народы представляли себя в Отечестве едином, и Россия для них всех была и Отечеством, и матерью. Но как же так случилось сейчас, что мы с этой трибуны говорим о настоящих, а не выдуманных бедах? У меня сердце обливается кровью, болит душа моя, когда мы говорим о Нагорном Карабахе, когда мы говорим об азербайджанцах, когда мы говорим о турках. У меня душа болит, и я не знаю, как, когда, в кои времена все это так сложилось.

Дорогие товарищи, ведь это вопрос вопросов. И я знаю, что эти вопросы вылились, как гнойник открывается, вот именно сейчас, в наши дни — дни великого Съезда, действительно исторического Съезда. Вот в эти дни я смотрел и думал: да, Съезд, первый Съезд народных депутатов войдет в историю. Даже чувствовал присутствие великих деятелей истории. Вот где-то там сидит, на мой взгляд, Петр Первый, смотрит довольный и говорит: «Молодцы потомки, по моему велению выступают — не по писаному, и каждого видно, кто он есть». Направо гляжу: Владимир Ильич Ленин на ступеньках с блокнотом своим слушает с тревогой, слушает с болью нас и говорит: «Да как же это так, что нет мыла? Да как же это так, что нет спичек? Сколько лет прошло?» А ему говорят: «Восемьдесят девятый год нынче». И Ленин думает: «Что же случилось, почему это так, ведь я учил их не этому. Как так случилось?» И мне кажется, в ужас его привела мысль о его ошибке. Я слышал об ошибке Ленина, когда мне было 23 года, — в том юном возрасте, когда слова «Ленин» и «ошибка»,

«Сталин» и «плохо» приводили человека в мистический ужас. Но потом в камерах тюремных, на пересылках, в лагерях от старых ленинцев-большевиков я слышал снова и снова. Я понимал: да, Ленин допустил ошибку, и его ошибка заключалась вот в чем. Об этом я думал, сидя в этом зале в первые два-три дня, до выборов Председателя Верховного Совета. Его ошибка заключалась в том, как говорили мне старые большевики, что Ленин, отдав себя работе в Совнарком, все остальное поручил Сталину, и Сталин за два-три года так сосредоточил власть в своих руках, что и записка Ленина о любителях острых блюд, о необходимости его переместить уже не возымела действия на известный съезд, и сталинщина, воцарившаяся в нашей стране, привела ко всем тем бедам, которые мы и сегодня не можем решить. Вот такая была ошибка. Я боялся сейчас, в наш переломный период, когда мы решаем, каким быть нашему государству, — а вдруг мы соблазнимся красотами демократии, вдруг увлекут нас пышными словами и скажут: «Товарищ Горбачев, занимайся Советами! Товарищ (не знаю кто), занимайся партией!» И вдруг потом что-то опять бы случилось?

Я, прошедший Великую Отечественную войну, я, прошедший тюрьмы и лагеря, я — седой калмык, народ которого уничтожался, вовсе не намерен здесь льстить Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Но действительно — как бы нам ни было горько, как бы нам ни было стыдно, — другого, как он, лидера сейчас не только в нашей стране, но и во всем мире нет. И вот почему. Когда объявили результаты голосования, когда 96 процентов отдали свой голос за Михаила Сергеевича Горбачева, честное слово, мне хотелось каждого из вас обнять, поцеловать, попросить прощения, что, может быть, я чуть-чуть плохо думал о вас. Оказывается, 96 процентов — мои единомышленники, мои братья, 96 процентов нашего Съезда — движимы одной целью, одной великой задачей: сделать бы нашу страну богатой, сделать бы наш народ счастливым. Наверное, это чувство было у каждого из вас, когда объявили результаты голосования. 96 процентов — это означает: за каждым из нас — сотни, сотни тысяч избирателей. Это означает, что весь наш советский народ за перестройку.

Дорогие товарищи! Я сказал о своем народе, который восстановлен, восстановлена Калмыцкая АССР, но я хочу здесь сказать о других народах, которые еще не

вернулись. Я оставил на месте портфель, набитый телеграммами от крымских татар, от немцев республики Поволжья, от турок, которые были сосланы с южных границ Грузии, от многих народов, которые со слезами, плачем обращаются к сердцу каждого из нас, каждого депутата, чтобы мы не были равнодушны, чтобы мы, когда говорим о равенстве всех народов, когда мы говорим о братстве всех народов, вспоминали и о тех, от кого нет представителей на этом Съезде, о тех народах, чья земля еще не возвращена, о тех народах, которых Сталин обрек на долгие годы горя, на долгие годы в положение народов второго сорта. В Советской стране, социалистической стране, стране коммунистов, не должно быть такого положения, когда кто-то в силу разреза своих глаз, в силу цвета своих волос — не тот, другого сорта. Не должно этого быть! И я хочу внести предложение, чтобы мы уже на этом Съезде какое-то дело сделали. Нам надо принять закон о восстановлении Крымской автономии. Нам надо принять закон о восстановлении республики немцев Поволжья. Надо принять закон, который дал бы каждому из них крылья, и на этих крыльях они бы завтра незримо присутствовали на этом Съезде и аплодировали каждому из нас, говоря: «Да, каждый депутат — человек с душой, понимает горе другого, понимает правду другого». (Аплодисменты).

Я хочу внести предложение, чтобы на этом Съезде мы приняли закон, по которому ни один народ в нашей стране никогда не подвергался бы таким акциям, каким подверг их Сталин. Закон надо принять о правах народов. Я не знаю, как юристы сформулируют это, но и совесть наша сформулирует эти законы и сделает из нашей страны страну действительно образцовой дружбы всех народов!

Несколько слов о Калмыкии. Так много хорошего сказал Пушкин. Мы счастливы, помните Пушкина: «Прощай, любезная калмычка!». Помните? (Оживление в зале).

«Чуть-чуть, назло моих затей,
Меня похвальная привычка
Не увлекла среди степей
Вслед за кибиткою твоей».

А эта любезная калмычка сегодня со своим ребятенком на Соколиной горе со СПИДом мучается, звонит.

Вся наша делегация посетила вчера эту единственную в Москве больницу, где лечат от СПИДа. И мы удивились убогости этой больницы. Ведь это же обшарпанная, второсортная больница, которая должна вести борьбу с чумой человечества — СПИДом. Это ужасно. Я недавно вернулся из Соединенных Штатов Америки, я видел, как там борются со СПИДом, и хочу призвать всех вас обратить внимание на это. Конечно, я понимаю: регламент, но когда я говорю о СПИДе детей, о больных СПИДом матерях и раздаются голоса депутатов «хватит», мне как-то неловко. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Лизичеву. Следующим выступит товарищ Алексеев.

Лизичев А. Д., генерал армии, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи народные депутаты! Вооруженные Силы призваны обеспечить стратегическую стабильность в мире и гарантировать безопасность Советского государства и его союзников от агрессии. Четвертый год я являюсь членом Совета обороны страны и могу доложить народным депутатам, что все эти годы Совет обороны с участием крупных специалистов, ученых и конструкторов всесторонне, глубоко и компетентно рассматривает основные вопросы обороны страны, военного строительства, а принятые решения по перестройке в Вооруженных Силах являются и взвешенными, и глубокими.

Судите сами, за эти годы разработана и принята новая оборонительная доктрина, принят и начал действовать принцип разумной достаточности для обороны, уничтожено более 1200 ракет средней и меньшей дальности, сокращаются Вооруженные Силы, начался вывод наших войск из дружественных стран. Идут венские переговоры по сокращению обычных вооружений, обнародованы количественный состав армии и флота, число военнослужащих в видах Вооруженных Сил, а также военный бюджет страны. На крупные военные учения как к нам, так и от нас выезжают наблюдатели и инспекционные группы.

Сегодня это — реальность, это — результат нового

политического мышления в области оборонной политики, твердого и повседневного руководства Вооруженными Силами со стороны нашей партии, ее Центрального Комитета и Политбюро. В самих Вооруженных Силах на основе взвешенной оценки военно-политической обстановки и реальных возможностей страны основная ставка в перестройке сделана на качественные параметры их развития.

Реализуются меры по повышению боевой готовности, идет оснащение войск и флотов современным вооружением, вносятся коррективы в оперативное искусство и тактику, совершенствуется оперативная, боевая и политическая подготовка. Под всю военную перестроечную работу подводится солидный правовой фундамент. Уверен, что создаваемый Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности, разработка и принятие Закона СССР об обороне еще больше укрепят законодательную базу перестройки наших Вооруженных Сил.

Твердо проводятся партийные принципы стиля и методов работы кадров, их подбора и расстановки. Омолодился и наполовину обновился кадровый корпус центрального аппарата Министерства обороны, абсолютное большинство главнокомандующих и командующих. Упразднено почти 1400 должностей с генеральскими и 11 тысяч должностей с полковничьими званиями. Эти процессы не были безболезненными и легкими. Они затрагивали судьбы людей. Но мы пошли на них и сейчас видим, что выбор был сделан правильно.

Вооруженные Силы активно участвуют сегодня и в экономической жизни страны. В частности, объем нашего капитального строительства — это почти 4 миллиарда рублей. Наши подсобные хозяйства и военные совхозы обеспечивают мясом и овощами снабжение всего личного состава в течение трех месяцев в году. Мы ведем большое дорожное строительство своими силами, более чем 20 соединениями в Российском Нечерноземье. Большие народнохозяйственные задачи выполняют железнодорожные войска. Ежегодно армия и флот участвуют в уборке урожая. В интересах более десяти союзных министерств, зачастую в самых тяжелых, а то и экстремальных условиях, решают задачи наши военные строители.

Наметилась тенденция активизации партийной работы, улучшения уставного порядка и дисциплины. Стро-

же стал спрос. За три последних года преступность удалось сократить более чем на одну треть. Выкорчевываем дедовщину, круто взялись за предотвращение ее, по каждому факту ведется прокурорское расследование. Более чем на 50 процентов сократилось число осужденных судами военных трибуналов. Однако коренного улучшения дисциплины, как требуют сегодня от нас Центральный Комитет партии и перестройка, не достигнуто. И общественная критика нас по этому вопросу совершенно справедлива.

С одной стороны, всесторонний анализ демографической обстановки в стране показывает, товарищи, что мы сегодня практически не имеем возможности отбирать призывников. Думали, что такая возможность появится в связи с сокращением, однако пришлось пойти на отсрочку призыва студентов. Решение это, безусловно, верное. А мы снова призываем немалую часть молодых людей, уже имеющих и судимость, и физические, и нравственные изъяны, познакомившихся и с наркотиками, и с алкоголем, в первую очередь в строительные войска. Но это тоже ведь наши люди. Поэтому будем, как говорят у нас в армии, ставить и их в наш общий боевой строй. Одновременно просим министерства и ведомства, на объектах которых работают железнодорожные и особенно строительные войска, относиться к ним не как к пасынкам, а проявлять настоящую заботу об их быте и организации труда.

С другой стороны, товарищи, солдатский и офицерский труд в целом становится все более напряженным умственно и тяжелее как психологически, так и физически в силу того, что мы вооружаемся новой техникой, оснащенной сложными электронными системами, радиовидеотехникой, новыми системами управления и контроля. Кроме того, надо иметь в виду, что у нас более $\frac{2}{3}$ воинов несут службу по всему периметру нашей страны и за ее пределами, нередко в необжитых еще местах, а личный состав сил боевого дежурства и боевой службы сутками находится у пультов ракет, радиолокаторов, у штурвалов самолетов, вертолетов и кораблей. И не всегда, и не все выдерживают нервную и физическую нагрузку такой службы.

Но при всех недостатках, которые есть у нас в Вооруженных Силах, как начальник Главного политического управления, я с полным основанием докладываю Съезду, что Вооруженные Силы живут вместе с наро-

дом, живут жизнью нашего народа. Они полностью поддерживают курс партии на перестройку, а основная масса солдат, матросов и офицеров добросовестно выполняет свой долг. Сотни тысяч их прошли войну в Афганистане, никто не «праздновал труса», никто не уклонялся от выполнения приказа, служили на совесть и вернулись оттуда патриотами Родины, не хнычущими по поводу недостатков, а борцами за справедливость, борцами за перестройку. Офицеры тоже не прятались за спины солдат, каждый пятый убитый, каждый шестой раненный там — это офицеры. И никто не вправе черным словом пачкать их военную биографию. (Аплодисменты).

Товарищи! Думаю, украинские и белорусские депутаты добром вспоминают тех воинов, которые участвовали в ликвидации аварии на Чернобыльской атомной станции. Свердловчане и горьковчане, а сегодня и в Башкирии — при ликвидации последствий взрывов на дорогах. Армянский, таджикский народы — о действиях воинов в тяжкие часы и дни землетрясений и восстановления.

Да, в армии, как и в любой школе, есть и непослушные ученики, есть и не только неопытные, но и нерадивые учителя. Пролет самолета к Москве, несчастье на Флоте, происшествия в Военно-Воздушных Силах, неуставные отношения, особенно в строительных частях, не прибавили нам авторитета. Поэтому и прибавка в дисциплине еще невелика. Но хочу заверить вас, что курс на укрепление боевой готовности, дисциплины и укрепление единоначалия, на улучшение политико-воспитательной работы взят верный и проводиться он будет твердо.

Позитивную критику, товарищи, мы принимаем и будем делать из нее выводы, поправлять положение дел. Но не могу здесь не высказать определенного беспокойства в связи с тем, что в ряде регионов нашей страны появились агитаторы, которые видят только черное, стремятся скомпрометировать армию и ее ветеранов, подорвать авторитет Вооруженных Сил у народа. Появились и пророки, вещающие о ненужности армии, о переходе на наемный принцип ее комплектования, появились даже требования растащить Вооруженные Силы по национальным квартирам и хуторам, совершенно не думая о последствиях таких рассуждений. Кое-где дело доходит до фактов грубого нарушения законности по

отношению к офицерам и их семьям. Солдат, матросов и офицеров нередко называют оккупантами, требуют убраться домой. Не выделяют жилье, творят препятствия с пропиской, с лечением в местных больницах, с устройством на работу или учебу членов семей. Когда с ростом стоимости жизни добавляются нравственные притеснения и оскорбления, служить, товарищи, трудно. И беда в том, что на местах не всегда подобным инсинуациям, клевете, оскорблениям дается зрелая партийная оценка.

Всех нас, в том числе и людей военных, волнуют события в Тбилиси. Съездом создана авторитетная комиссия, мы предоставим ей все имеющиеся у нас материалы и готовы ответить на любой вопрос. Давайтеждемся результатов ее работы, а не будем огульно сваливать вину в целом только на армию, как кое-кто пытается это сделать. Наша главная задача — учить войска тому, что необходимо на войне. И мы полностью поддерживаем установку, высказанную здесь Михаилом Сергеевичем Горбачевым, что армия должна делать свое дело. (Аплодисменты).

Не личная корысть, а высочайшая ответственность за судьбу Отчизны, за ее безопасность всегда определяла цель службы военных людей. Такая позиция будет и впредь основой всей нашей воспитательной и партийно-политической работы. Считаем, что наша армия должна быть кадровой, воспитанной в духе патриотизма, дружбы народов СССР и социалистического интернационализма, в духе славных боевых традиций, комплектуемая на основе всеобщей воинской обязанности и экстерриториального прохождения службы. Как армия социалистическая, тесно связанная с народом и преданная делу партии, делу перестройки. Мы за единство страны, мы за единство армии, за консолидацию советского социалистического общества. (Аплодисменты).

Дорогие товарищи! Жизнь показывает, что сегодня серьезно отстает от темпов политизации общества наш теоретический фронт. Наши обществоведы не успевают за темпами перемен и у нас в стране, и у наших друзей и союзников. В общественном же сознании, особенно у молодежи, складывается порой мнение, что у нас все плохо. А на таком, как известно, поле созидательная мощь и патриотизм не особенно растут.

Участились попытки размыть марксистско-ленинское учение о войне и армии, ленинское положение о роли

Вооруженных Сил в защите социалистического Отечества. Ставка слишком велика, чтобы спешить с подобными умозаключениями.

Товарищи! Сейчас армия начала сокращаться. Из пятисот тысяч почти 150 тысяч — это офицеры, прапорщики и мичманы. С детьми и женщинами — это более полумиллиона человек. Для них процесс сокращения далеко не простой, а порой и болезненный. Людей надо переместить, трудоустроить, обеспечить жильем и т. п. Правительством приняты соответствующие решения. Мы бы просили народных депутатов, чтобы вопросы обеспечения увольняемых в запас жильем, их трудоустройства всегда были предметом и ваших забот, чтобы их судьбы решались на принципах социальной справедливости. Так, как, скажем, уже сейчас на Украине, в Белоруссии, в Азербайджане решаются вопросы оказания помощи воинам-интернационалистам и инвалидам войны.

Это — об увольняемых. Но и у тех, кто остается служить, проблем немало. Более сотни тысяч офицеров пока не имеют своего угла. Не могут трудоустроиться многие жены офицеров, прапорщиков и мичманов. Остро не хватает дошкольных учреждений. Многие народные депутаты включили в свои программы решение и этих вопросов. Спасибо вам! Со своей стороны, товарищи, скажу, что руководство Министерства обороны и Главного политуправления, наши командиры и более чем миллионная партийная организация армии и флота выполняют все задачи, которые определит перед ними наш Съезд, сделают все, чтобы наша армия была всегда и современной, и надежной, и сильной. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Алексееву. Следующим выступит депутат Распутин.

Алексеев С. С., член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института философии и права Уральского отделения Академии наук СССР, г. Свердловск. (От Академии наук СССР). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Разрешите мне поделиться с вами некоторыми соображениями о том главном, чем мы призваны заниматься, — о законодательстве.

Первое соображение — это соображение решающее, о стратегии законодательства. С тем, чтобы наше законо-

подательство осуществлялось по научно продуманной, четкой, выверенной линии. Вель перед нами задача стоит грандиознейшая. Мы должны создать передовую, совершенную, высококлассную правовую систему, которая бы отвечала стандартам правового государства. Как к этому приступить?

В портфеле Верховного Совета уже имеется свыше 40 законопроектов. Да мы в своих обещаниях, в своих платформах наобещали, наверное, не меньше. На заседаниях наших прозвучало 10—15 предложений об издании законов. Как разобраться в этой громадине? Что, сразу поставить их все на рассмотрение? Или установить любимую нами очередь? А может быть, мы какой-то крупный акт, акт крупнейшего, глобального значения упустим? Не получилось бы так, как случилось, извините, с нашей экономической реформой, когда при ясности общего замысла мы с самого начала не отработали ее формулу и только сейчас начинаем постигать, что этой формулой является переход от бюрократического хозяйства к социалистически многоукладной, товарно-рыночной экономике.

Для этого нужна выверенная законодательная политика, нужна четкая, строгая законодательная стратегия. Важны все законы, и каждый выступающий, конечно же, скажет, что его закон нужно поставить на первое место. Но мы, думаю, должны трезво и объективно определить приоритеты.

Со своей стороны, я бы указал на три таких приоритета — это самое главное, о чем мне хотелось сказать. Первый приоритет под знаком «срочно» и «неотложно» — это те законодательные меры, которые нужно немедленно принять на ближайшей сессии Верховного Совета. Это — о статусе депутата, это — о регламенте, обязательно о референдуме. Может быть, еще ряд законов. Я считаю, что можно было бы принять закон о забастовках, чтобы подвести под это дело нормативную основу, об общественных объединениях; отменить или уточнить те указы, те нормативные акты, которые не встретили у нашей общественности, в нашем народе поддержки.

Второй приоритет, под знаком «высшей степени важности», это — подготовка Конституции. Я сделал паузу, чтобы вы обратили внимание, что я не сказал исая Конституция. Я считаю, что все четыре предшествующие конституции — четыре! — это не украшение на-

шего общества. В основном это были политико-декларативные документы. Такого рода документы были, несомненно, пущы в восемнадцатом и двадцать четвертом году, когда конституировалось наше государство. Но вот Конституции 1936 и 1977 годов... Их декларативный характер уже стал во многом фарсом и, извините, в какой-то степени ложью.

Я думаю, мы должны создать первую настоящую юридическую Конституцию, которая бы в сжатых, четких, может быть, афористичных формулах закрепила существование нашего государства как свободного, которая бы закрепила свободное, безопасное существование каждого человека.

Мне кажется, что дальнейшие меры по углублению нашей политической реформы должны осуществляться в контексте подготовки этой Конституции. Чтобы не было разброса: то мы решаем один, то другой вопрос, теряя самое главное — стержень нашего конституционно-го развития.

Третий приоритет под знаком «самая кричащая проблема». Я считаю, что после того, как мы примем неотложные законодательные меры и вынесем решение о подготовке Конституции, мы должны все силы обратить на подготовку законов о нашей хозяйственной системе с тем, чтобы в ближайшее время, пусть это не покажется фантастикой, к первому января следующего года подготовить пакет актов или комплекс актов, систему актов с тем, чтобы превратить нашу экономику в эффективную, хорошо работающую.

Я говорю: в ближайшее время, в полгода, в несколько месяцев, потому что время не ждет. Мы не решим ни одной проблемы — ни продовольственной, ни пенсионного обеспечения, ни библиотечного дела, никакой, если у нас не будет эффективного, хорошо работающего народнохозяйственного механизма. Мы по-прежнему будем заниматься распределением продукции печатного денежного станка. Притом мы должны принять именно комплекс законов, потому что опыт показывает: бюрократическая хозяйственная система очень быстро и ловко приспосабливается к единичным законам. Мы должны как бы навалиться законодательно разом, издать систему законов, изменить отношения собственности, ввести отношения многоукладности с тем, чтобы круто изменить ситуацию в нашем народном хозяйстве. Есть ли к таким законам заготовки? Да, есть.

Я думаю, что, конечно, лучше принять один закон — о социалистическом предприятии. Но в ближайшее время можно пока внести поправки в два закона: в Закон о государственном предприятии и в Закон о кооперации.

Дальше тоже очень важный закон (я назову всего 7 законов), номер три. Это — Закон об аренде. По моему глубокому убеждению (здесь я с Буничем на 100 процентов согласен, мы единомышленники), другого способа преобразования главного препятствия установления товарно-рыночной экономики, кроме того, как установить арендные, по-настоящему арендные, отношения, нет.

Кстати сказать, ведь уже определенные нормативные акты приняты. Мы как-то все заклинились на указах от 8 апреля, а 7 апреля приняты нормативные акты об аренде. И я вот проводил маленький опрос среди своих коллег, друзей и спрашивал: а что нового? А вы знаете, там, на мой взгляд, самые серьезные революционные меры закреплены! Там записано, что каждый трудовой коллектив может быть преобразован в организацию арендаторов. И мы, уральцы, хотим это уже в дело превратить, развернуть массовое движение. Продукция этой организации арендаторов является ее собственностью, когда она уже может наращивать свою групповую собственность. Более крутой, более серьезной революционной меры в экономике я не знаю. Прошли месяцы, но мы ни шагу не сделали, чтобы воплотить эти крупные революционные меры в жизнь.

Следующее — Закон о собственности. Закрепить все виды и формы собственности, кроме той, что связана с эксплуатацией человека человеком. Закон об управлении. Заготовки тоже есть. Установить разрешительную, строго упорядоченную работу управленческого аппарата.

Закон о рынке. Пусть он будет небольшой, но станет основой для оптовой торговли. И, наконец, важное, с чего начинался ленинский хозрасчет в начале 20-х годов, — это единая система налогов. Потому что то, что сейчас существует — и налоги, и поборы, и нормативы, и другие изъятия, — при такой системе никакое хозрасчетное, товарно-рыночное, многоукладное хозяйство принципиально невозможно.

Плюс к этому. Осуществление этих законов, по моему глубокому убеждению, явится главным ударом по административно-командной системе, которая сидит

вот на этой бюрократической государственной собственности.

Мы очень увлеклись вопросами власти, кружим вокруг этих проблем, увлекаемся, страсти разгораются. А надо решить вопрос принципиально, тогда, на мой взгляд, экономическая проблема в корне будет решена. Вот эта стратегическая... (Аплодисменты).

Буквально несколько слов о реорганизации законодательства. Меня несколько покорило, я понимаю подоплеку национальную, психологическую этого предложения, чтобы все законы принимал Съезд народных депутатов. Но, простите, я пришел в ужас: если мы осуществим, что Съезд народных депутатов будет принимать законы, вся идея законодательной системы рухнет. Мы будем штамповать законы или увязать в спорах по какому-нибудь термину или по какому-нибудь частному вопросу. И ведомства будут издавать нормативные акты. Мы вернемся на круги своя. Ведь вся идея постоянного, ну, простите, парламента, постоянного нашего Верховного Совета состоит в том, чтобы было первое чтение, обсуждение в комитетах, были бы альтернативы, было второе чтение, потом обязательное постановочное принятие законопроекта. Вот тогда будут качественные законы. И только постоянно работающий орган, отдающий все свои силы, а не с налета утверждающий законопроекты, может это сделать. Я считаю, что по этому вопросу нужно внести ясность.

И самый заключительный аккорд. Товарищи! У нас очень много праздников. Иной раз в воскресенье два или три праздника проходят. Есть праздник химиков, есть праздник мелиораторов... Но у нас нет праздника демократии и права. Быть может, сделаем двадцать пятое мая праздником демократии и права? Двадцать пятое — это знаменательная революционная дата. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Распутину, следующим выступит депутат Яровой.

Распутин В. Г., писатель, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Иркутск. (От Союза писателей СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Здесь у нас невольно выявилось противопоставление между нами, между теми, кто прошел конкурентные многомандатные бои, и теми, кто пришел от общественных организаций. Не раз за эти дни приходилось слышать, что

одни — это избранные народа, а другие — подсажены, чтобы тормозить активность перестройки. Я тоже считаю, что Закон о выборах несовершенно и со временем должен быть изменен в пользу только окружной системы. Разве это нормально, когда один человек голосует дважды или даже трижды, а бывает, и четырежды: у себя в округе, где-нибудь в Фонде культуры, в Союзе писателей, а потом еще и в Академии наук. Такого, естественно, не должно быть. (Аплодисменты). Однако чем дальше заходят наши дискуссии, тем больше убеждаюсь я в том, что на начальном этапе демократических выборов представительство от общественных организаций было необходимо. Во имя плюрализма, о котором мы много говорим как об условии демократического существования, потому что перестройка вступила сейчас в такую стадию общественного развития и поднялась на ту вершину, где обитают ястребы, которые пытаются монопольно стать ее хозяевами. А всякого, кто не согласен с ними, объявляют врагом перестройки.

Самое употребительное выражение на Съезде — антиперестроечные силы. Мы слышим, что если перестройка — это революция, то должна быть и контрреволюция. С контрреволюцией, как сами понимаете, разговор бывает особый, без всякого плюрализма. Когда ястребы придут к власти, они постараются создать и государственную систему подавления контрреволюции, а пока на пути к власти вводится, и вводится довольно успешно, система общественного подавления.

Дело не в расхождениях, которые неизбежно появляются в процессе развития и которые по мере развития могут быть сближены или устранены. Дело куда как в большем: в судьбе перестройки и демократии. Мне понравилась прозвучавшая здесь мысль Олжаса Сулейменова: если все время загребать слева, непременно пристанешь вправо. Это не просто образ, а закон действия всякого поворотного механизма, в том числе и общественного. У Платона, древнегреческого философа, есть по этому поводу замечательные слова. Цитирую: «Тирания возникает, конечно, не из какого другого строя, как из демократии. Иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство». Так вот, чтобы этого не произошло, чтобы демократия в нашей стране утвердилась раз и навсегда, нет ничего предосудительного в том, если в обществе является необходи-

мость сдерживания «безумства храбрых». Пропетая ему, этому безумству, песнь привела в свое время к трагическим результатам. Теперь из одной пропасти оно способно толкнуть нас в другую. Так что поосторожнее с антиперестроечными силами. К ним по всей логике вещей в первую очередь вас и следует отнести.

Плюрализм возможен как разность и многообразие общественных и политических мнений. Вы навязали стране плюрализм нравственности. Вот это поопаснее всяких бомб. Общество или поддерживает нравственность или не поддерживает ее. Третьего пути не бывает. Раздававшиеся здесь робкие голоса о главенствующем значении в любой цивилизованной стране культуры и духовности, как мне показалось, были пропущены мимо ушей. Нас больше занимает различное законодательное крючкотворчество. Упаси меня боже быть против разумных поправок к Конституции и законам. Я только был бы удивлен, если бы новая Конституция вслед за сталинской и брежневской стала евтушенковской. (А плоды сменты). Повторяю, я не против всяких разумных поправок... Для того мы здесь и собрались. Только во имя души, достоинства, культурного и нравственного облика народа их пока не было. Хлеба и зрелищ — вот что исподтишка записали сейчас на знаменах перестройки.

В зрелищах мы уже преуспели, притом в зрелищах самого сомнительного свойства. Идет почти открытая пропаганда секса, насилия, освобождения от всяких нравственных норм. Сейчас время трагедий, которые следуют почему-то одна за другой. Но заметили ли вы одну закономерность? Только смолкнет голос диктора, объявляющий о человеческих несчастьях и жертвах, как экранный эфир заполняет какофония бесноватой музыки. Но нам все трын-трава, мы свободны от морали и от сопереживания. Куда дальше? Орган Детского фонда имени Ленина еженедельник «Семья» из номера в номер печатает детскую сексуальную энциклопедию в картинках, от которых даже взрослому становится не по себе. Вероятно, в таком воспитании председатель фонда и редактор журнала видят свою миссию спасения обездоленных детей. «Злу не положено предела», — говорили древние, и истина эта подтверждается, подтверждается все более и более. Не знаю, как грузинской депутации, а мне не по себе стало, и я счел это свято-татством, когда красотки в плавках, участницы очеред-

ного конкурса красоты, кокетливо застыли в минуту молчания в память о погибших в апрельских событиях. Неужели подобный цирк не оскорбляет ваши национальные чувства?

Со зрелищами, как видите, все в порядке. А если добудем еще хлеб, замешанный не на поте и нравственности, а приобретенный в полном ассортименте распродажи национальных богатств, недалеко будет и до повторения судьбы Римской империи. Здесь, помнится, кто-то строго взыскивал с товарища Лукьянова за рост преступности. Причин много, что и говорить. Но одна из главных, может быть, самая главная — нравственная разнузданность и похотливость, неразборчивость и сквернолюбие средств массовой информации, особенно молодежных изданий и программ. (Аплодисменты). Все это мутным потоком хлынуло в книги, кино и театры и принялось обслуживать индустрию развлечений, паразитирующую на человеческих пороках. Наша молодежь бессмысленно гибла в Афганистане, столь же бессмысленно она калечится в необъявленной войне против нравственности. Призывов стать лучше в таких случаях недостаточно, нам необходим закон, который бы закрепил и взял под охрану нравственность и запрещал пропаганду зла, насилия и пороков. Когда-нибудь мы пожалеем, что пренебрегли столь важной наукой в это переломное время, как социальная психология. Знание этой науки, позволяющей учитывать настроение людей, способно принести самые неожиданные и удивительные результаты.

У нас в обществе вместе со здоровой создается в последнее время активность, из которой изымается гражданское патриотическое содержание и которая переводится в русло нигилизма и высокомерных притязаний. Неправое, как известно, всегда активнее и организованнее. В ходе предвыборной кампании настроение определенных групп улавливалось некоторыми кандидатами с чуткостью барометра. Стоило кому-нибудь из них выложить партбилет, как популярность его взмывала сразу будто на крыльях. (Аплодисменты). Я не член партии и сознательно не вступал в нее, наблюдая, как много пробивается туда разного рода корыстолюбцев. Состоять в партии было выгодно. Потому она и потеряла свой авторитет. Сейчас состоять в партии стало невыгодно, более того, опасно. И оставлять ее в такой момент отнюдь не мужество, как преподносится неис-

кушенным людям, а тот же самый расчет, который прежде вел в партию. (А плодисменты). Мужеством это было бы десять или даже пять лет назад, только не рано ли побежали вы с корабля, не подводит ли чутье тех, кто считает корабль обреченным? (А плодисменты). Юристы не однажды объясняли нам здесь такие тонкости своего предмета и показывали столь ювелирное знание законов, что сердце радовалось. Есть такие специалисты, недалеко и до правового государства, но как быть, товарищи юристы, с такой закавыкой отнюдь не тонкого свойства, когда ваш коллега в интересах избрания в депутаты подбрасывает сенсацию, связывая с преступностью имя из самого верхнего эшелона власти? Разве тайна следствия уже не существует, разве презумпция невиновности, или как это у вас называется, отменена уже? (А плодисменты).

В неправовом государстве, в котором мы долго пребывали, когда генерал и член Политбюро могли чувствовать себя в безопасности, а в том правовом, к которому, судя по всему, вы нас ведете, ни высокопоставленные особы, ни тем более самый простой человек, если он высказал инакомыслие или не угодил кому-то, не свободен будет козь не от физического, так от морального уничтожения. От клеветы и машиношельмования, которые ничем не лучше машины четвертования и которые, похоже, уже пущены в ход. (А плодисменты). А не все ли равно, от чего погибать приговоренному — от государственного террора или от террора среды в государстве, где, возможно, формально станут соблюдаться писанные законы.

К сожалению, вы не ответили, Михаил Сергеевич, на заявление депутата Роя Медведева, будто всякий раз, когда вы отлучались из Москвы, да если Ваше отсутствие совпадало с отсутствием Александра Николаевича Яковлева, то создавалась обстановка, близкая к государственному перевороту. В связи с этим я хочу спросить вас: так ли это? И была ли очередная опасность государственного переворота в период последнего Вашего визита в Китай, где вы находились одновременно с Александром Николаевичем? Если таковой злоумышленник в Политбюро существует, то почему Политбюро с ним мирится? А если обвинения депутата Медведева беспочвенны, почему вы об этом не скажете? Разве не видно, что в борьбе за власть, которая ни для кого здесь не является тайной, намечена к устранению

первая фигура, против которой давно ведется организованная кампания. Нет нужды напоминать Вам, кто станет следующим. (Аплодисменты). Все это, уважаемые товарищи депутаты, увы, уже было.

Слишком много в атмосфере нашего Съезда узнаваемо. Появляются у нас свои керенские, Милюков, Гучков, Чхендзе — я надеюсь, что грузинская делегация грузинскую фамилию не свяжет с собой. Со временем обозначатся и другие. Слышны порой призывы Государственной думы, те же пляски на процедурных вопросах, срывающих обсуждение важных дел, то же стремление навязать свою позицию, та же страсть к сильным выражениям. Помните, обвинили в государственной измене сначала военного министра, а когда это сошло с рук, обвинили в том же императрицу, остальное было делом техники. Не мною сказано, но кстати повторить здесь в небольшой редакции знаменитые слова: «Вам, господа, нужны великие потрясения — нам нужна великая страна». (Аплодисменты).

О стране. Никогда еще со времен войны ее державная прочность не подвергалась таким испытаниям и потрясениям, как сегодня. Мы, россияне, с уважением и пониманием относимся к национальным чувствам и проблемам всех без исключения народов и народностей нашей страны. Но мы хотим, чтобы понимали и нас. Шовинизм и слепая гордыня русских — это выдумки тех, кто играет на ваших национальных чувствах, уважаемые братья. Но играет, надо сказать, очень умело. Русофобия распространилась в Прибалтике, Грузии, проникает она и в другие республики, в одни меньше, в другие больше, но заметна почти повсюду. Антисоветские лозунги соединяются с антирусскими. Эмиссары из Литвы и Эстонии едут с ними, создавая единый фронт, в Грузию. Оттуда местные агитаторы направляются в Армению и Азербайджан. Это не борьба с бюрократическим механизмом, это нечто иное. Здесь, на Съезде, хорошо заметна активность прибалтийских депутатов, парламентским путем добивающихся внесения в Конституцию поправок, которые позволили бы им распрощаться с этой страной. Не мне давать в таких случаях советы. Вы, разумеется, согласно закону и совести распорядитесь сами своей судьбой. Но по русской привычке бросаться на помощь, я размышляю: а может быть, России выйти из состава Союза (аплодисменты), если во всех своих бедах вы обвиняете ее и если ее слабо-

развитость и неуклюжесть отягощают ваши прогрессивные устремления? Может, так лучше? Это, кстати, помогло бы и нам решить многие проблемы, как настоящие, так и будущие. (А плодисменты). Кое-какие ресурсы, природные и человеческие, у нас еще остались, руки не отсохли. Без боязни оказаться в националистах мы могли бы тогда произносить слово «русский», говорить о национальном самосознании. Отменилось бы, глядишь, массовое растление душ молодежи. Создали бы, наконец, свою Академию наук, которая радела бы российским интересам, занялись нравственностью. Помогли народу собраться в единое духовное тело.

Поверьте, надоело быть козлом отпущения и сносить издевательства и плевки. Нам говорят: это ваш крест. (А плодисменты). Однако крест этот становится все больше неподъемен. Мы очень благодарны Борису Олейнику, Иону Друцэ и другим депутатам из республик, кто сказал здесь добрые слова о русском языке и России. Им это позволяется, нам — не прощается.

Нет возможности сейчас подробно объяснять, да вы это и сами должны знать, что не Россия виновата в ваших бедах, а тот общий гнет административно-промышленной машины, который оказался для всех для нас страшней монгольского ига и который и Россию тоже унизил и разграбил так, что она едва дышит. Нет нужды в подробных разъяснениях, но мы просили бы вас: жить нам вместе или не жить, но не ведите по отношению к нам себя высокомерно, не держите зла на того, кто его, право же, не заслужил. А лучше всего вместе было бы нам поправлять положение. Для этого сейчас, кажется, есть все возможности. (А плодисменты).

Верно и то, что в межнациональных сложностях сейчас виновата во многом вот эта промышленная машина, уничтожающая природу. Я согласен с теми, кто предлагал здесь не запугивать без особой нужды депутатов, а значит, и всю страну, которая не отрывается от телевизоров, тяжестями нашего положения. Запугивать не нужно. Но есть одна самая главная, изначальная сторона нашего существования, где, что бы вы ни сказали, как бы ни пытались преувеличить картину, все будет мало. Речь идет об экологии. Слово это самой природой давно уже начертано не зеленой, а черной краской. Мы пытаемся строить новое, справедливое государство. А для чего его строить, если годы наши при таком от-

ношении к природе сочтены? Госкомприрода не справляется со своими функциями, и при его подчиненности не может справиться. Пока не поздно, необходимо вывести его из бесправного положения и передать Верховному Совету. (А плоды сменты).

Все широкомасштабные природообразующие проекты нужно обсуждать в комиссии Верховного Совета и выносить на окончательное утверждение Съезда. Иначе — пропадешь, иначе снова и снова будут появляться у нас правительственные постановления, принятые тайно от народа, как, например, постановление о строительстве в Тюменской области пяти нефтегазохимических комплексов, разорительных для страны, чрезвычайно губительных для природы, но, вероятно, выгодных иностранным фирмам. Иначе нельзя будет покончить с практикой принятия проектов без экологической экспертизы.

И под конец я бы хотел обратиться к Николаю Ивановичу Рыжкову. Будучи в Алтайском крае, Вы, Николай Иванович, как нам кажется, введенный в заблуждение толкачами строительства Катунской ГЭС, публично на всю страну согласились, что да, строить надо. Затем на встрече в крайкоме партии Вы оговорились: при условии положительной экологической экспертизы. Однако эти Ваши слова слышали лишь те, кто не хотел их услышать, а первые — прозвучавшие по телевидению — были приняты руководством к действию. Нас, многих депутатов, потому и забрасывают телеграммами и письмами с тысячами подписей коренного алтайского населения и десятками тысяч — тех, кто болеет за Алтай, потому и забрасывают, что именно в эти дни экспертная комиссия Сибирского отделения Академии наук и Госплан РСФСР принимают решение об одобрении строительства и, таким образом, об уничтожении последнего уникального природного комплекса Сибири. Мы просим Вас: разберитесь внимательно с катунским делом. Нам, нескольким депутатам, участвовавшим в создании байкальского движения по сохранению пресной воды, пришлось на два дня оставить Съезд, чтобы провести очередное заседание этого международного движения. Мы посмотрели там фильм, привезенный японцами, — о болезни, вызванной органической ртутью. Фильм жуткий, волосы становятся дыбом от страшных картин, показывающих мучения и масштабы бедствия. В районе Катунской ГЭС есть месторождения ртути. Они до сих пор вызывали у ученых сомнения, которые, боюсь, исчезли

после Вашего, Николай Иванович, невольного вмешательства.

У нас на Ангаре вот уже несколько лет на гидростанциях спускается вода. Некуда девать электроэнергию. Может быть, вместо того, чтобы губить Катунь, передать эту энергию на Алтай? Да есть ведь и другие способы.

Закончить я хотел бы тем, что если уж мы вводим практику всенародных референдумов, то первый референдум хорошо бы провести по вопросу существования атомных станций. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Яровому.

Яровой В. И., директор производственного объединения «Государственный союзный завод «Двигатель» имени В. И. Ленина», г. Таллинн (Таллиннский—Ласнамяэский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Уважаемый Президент! Напутствуя нас на Съезд, избиратели вручили нам мандат доверия и одновременно возложили ответственность за выработку программы действий по выходу из той сложной экономической и политической ситуации, в которой оказалась наша страна в результате длительного периода застоя. Многие выступающие предлагали свои модели выхода из этой ситуации, причем каждый депутат строил свою модель в соответствии со своим видением концепции перестройки. Одни видят выход из сложившегося положения в радикальной экономической реформе, другие видят корень зла в существующем бюрократическом аппарате. Третьи во главу угла ставят суверенитет республик. Все это важные, злободневные вопросы, которые требуют решения. Но я не был бы до конца честным и принципиальным, если бы от имени своих избирателей не заострил внимание депутатов на положении в нашем общем доме — Союзе Советских Социалистических Республик, на необходимости уберечь его от возможного раскола на отдельные, обособленные национальные государства. Тогда реализация любых предлагаемых моделей будет невозможна. Меня могут спросить: существует ли такая опасность? Не драматизирую ли я ситуацию? Нет, товарищи. Смеем вас заверить, что так думают мои избиратели — трудящиеся крупных объединений и предприятий, входящих в Объ-

дненный совет трудовых коллективов Эстонии, председателем президиума которого я избран.

Давайте посмотрим, как стремительно падает давление на политическом барометре страны. Появляются все новые регионы, обстановка в которых накалена и нестабильна. То тут, то там вспыхивают конфликты, в основном на национальной почве. Все громче и стройнее звучит хор голосов, выдвигающих центру ультимативное требование по пересмотру государственного устройства страны, союзного договора, Конституции СССР и других законодательных актов, регулирующих отношения между республиками и Союзом ССР. Даже на нашем Съезде представитель делегации Литвы пытался организовать демарш при обсуждении вопроса о выборах Верховного Совета СССР. Используя перестройку как щит, путая демократию с демагогией, все более неприкрыто и дерзко действуют многочисленные группировки и организации экстремистского толка. Объединившись под знаменами национально-освободительного движения, они, по существу, беспрепятственно ведут массированную обработку коренного населения, стремясь посеять недоверие людей к существующему строю, к партии, правительству, внушить неприязнь к иноязычному населению. А от кого или от чего они хотят освободиться? От диктата центральных ведомств и отраслевых министерств? Или от части собственного народа, говорящего на другом языке? Принимаемые республиканские законодательные акты и ход событий говорят в пользу последнего. Не довольствуясь успехами в своей республике, новоявленные миссионеры ведут активную пропаганду своих взглядов и устремлений во многих регионах страны. Ведут ее здесь, на Съезде, ведут в гостинице, ведут на улицах города Москвы. Мощное давление оказывается на партийные и государственные органы, Верховный Совет республики, что заставляет последних идти на уступки даже там, где необходимо проявить твердость. В свою очередь, постоянная уступчивость руководящего эшелона, потеря инициативы привели к тому, что перестройка в Эстонии превратилась в улицу с односторонним движением, где не оказалось места большинству неэстонской части населения, которая не поддерживает культ приоритета наций. (Аплосменты).

Все более противоправный характер стала носить законотворческая деятельность. Первый раз республика

нарушила Конституцию СССР в части статьи 74 еще 16 ноября прошлого года, когда сессия Верховного Совета Эстонской ССР приняла известные поправки к Конституции и Декларацию о суверенитете. Президиум Верховного Совета Союза ССР признал их недействующими, дав тем самым отрицательную оценку подобным действиям. Было бы логично, если бы руководство республики настояло на отмене антиконституционных статей, но этого не произошло. Решение Президиума было лишь принято к сведению. Возник правовой конфликт между союзной республикой и союзным государством, не разрешенный по сей день. Более того, 18 мая с. г. этот конфликт был углублен, когда на сессии Верховного Совета Эстонии приняли Закон об основах хозрасчета Эстонской ССР, базирующийся на вышеназванных поправках и продвинувшийся еще дальше на пути отрицания Конституции Советского Союза, блокирующий на территории республики действие союзных Основ о труде, Закона СССР о государственном предприятии и ряда других законодательных актов. Создалась парадоксальная ситуация, когда мы, граждане Советского Союза, не знаем, по каким законам живем. Можно ли в таких условиях серьезно говорить о стремлении к правовому государству, что постоянно декларируется, когда правительству республики надо принять то или иное решение? Можем ли мы всерьез верить в заверения руководства о социалистическом характере проводимых преобразований, о стремлении к развитию и укреплению социалистической федерации, если на глазах происходит обратное: рвутся связи творческих союзов, общественных организаций и добровольных обществ Эстонии со своими центральными органами, возникают альтернативные структуры? В республике прекратила существование пионерская организация, на грани роспуска комсомол, упорно муссируется вопрос об автономизации Компартии Эстонии.

А посмотрите, как быстро перестроились средства массовой информации. Среди населения с завидным размахом ведется пропаганда и восхваление мелкобуржуазных идеалов и ценностей, одновременно у людей воспитывается презрение ко всему советскому. Примеры, разжигающие антисоветские, антирусские настроения, можно привести. Вот вам для примера публикация Херберта Вайну от 30 мая, буквально во время работы Съезда, в газете Таллиннского горкома партии «Вечер-

ний Таллинн». Цитирую: «Если Сталин (его национальность не имеет значения) заменил ленинский план федерации унитарной русской центральной властью и если русский народ позволил ему сделать и провозгласить себя во всем Советском Союзе уникальным и великим, то это значит, что в глазах малых народов ответственность за искаженную сталинскую национальную политику ложится не только на сталинский режим и режим стагнаций, но и на русскую нацию. Это может не нравиться, но это факт. И если на нас, коммунистов, как на членов правящей партии, ложится ответственность за преступления сталинщины и топтание на месте в застойный период, независимо от того, какова была наша личная роль, то русские коммунисты несут двойную ответственность за искаженную сталинскую национальную политику». Подобных статей за полтора года можно найти сколько угодно.

Постоянно проводится мысль о том, что вступление Эстонии в Советский Союз — это акт насилия, оккупация, принесшая горе эстонскому народу, который сегодня мог бы жить лучше, чем соседняя Финляндия. Вот почему некоторые идеологи Народного фронта так упорно добиваются у Москвы признания как утративших силу с момента подписания пакта Молотова—Риббентропа от 23 августа 1939 года и секретных протоколов к нему. Нет, не ради восстановления исторической правды проявляется такая настойчивость, а с целью возврата республике состояния 1939 года. И если раньше об этом говорилось шепотом, в уютных кафе, в тишине творческих мастерских, то теперь заявляется громко, так, чтобы услышал весь мир.

14 мая сего года так называемая Балтийская ассамблея, состоявшаяся в Таллинне с участием руководителей Народных фронтов Литвы, Латвии, Эстонии, окончательно развеяла миф об истинных целях этих движений. И хотя в одной из резолюций, обращенных к Михаилу Сергеевичу Горбачеву, ему даются заверения в приверженности курсу перестройки, выражается поддержка советскому руководителю, но главная мысль заложена в другом документе. Цитирую. «Балтийская ассамблея выражает стремление своих наций к государственному суверенитету в нейтральной и демилитаризованной Балтоскандии».

Товарищи, для чего я это все говорю? Прежде всего для того, чтобы каждый из присутствующих в зале де-

путатов ощутил реальную угрозу нашей федерации, понял, что в лице тех, кто мечтает о возврате к временам буржуазной республики, мы имеем серьезную, хорошо организованную силу, которая способна на крайние шаги для достижения своих целей. Кстати отмечу, что среди нас присутствует около 60 народных депутатов, которые участвовали в работе Балтийской ассамблеи и голосовали за ее решения. О том, как развиваются события в Прибалтике, хорошо известно в Центральном Комитете КПСС и в Президиуме Верховного Совета. Однако многочисленные обращения трудовых коллективов, первичных партийных организаций, отдельных граждан, выражающих тревогу и озабоченность будущим Эстонии, остаются без внимания. Создается впечатление, что спасение утопающих предоставлено самим утопающим. Можно ли считать правильной такую позицию, помня печальный опыт Сумгаита, Нагорного Карабаха, а теперь Тбилиси и Ферганы?

Ввиду ограниченности времени выступления я не имею возможности изложить все факты, материалы и документы, подтверждающие обоснованность нашей тревоги за судьбу Советского государства. Поэтому я передаю материалы в Президиум и одновременно вношу следующие предложения Съезду.

Первое. Уже на этом Съезде разработать и принять Декларацию об основных принципах и этапах укрепления советской социалистической федерации, для чего образовать специальную комиссию из числа депутатов, представляющих все союзные и автономные республики, края и области, и включающую ведущих советских ученых, специалистов в области государства и права.

Второе. Поручить Верховному Совету Союза ССР разработать и вынести на всенародное обсуждение проект Закона СССР о федерации одновременно с текстом изменений и дополнений к Конституции — Основному Закону. Закон принять на втором Съезде народных депутатов. В законопроекте считаю целесообразным предусмотреть положение, способствующее выравниванию условий, прав и реальных возможностей республик, включая РСФСР, обеспечивающих динамичное, всестороннее развитие регионов пропорционально их экономическому потенциалу и численности населения. Четко зафиксировать правовой статус национальных меньшинств, проживающих не в своих национально-территориальных образованиях.

Третье. Ускорить разработку законопроектов СССР по гражданству, вопросам разграничения полномочий Союза ССР и союзных республик, укрепления правового статуса автономных республик, краев и областей, свободного развития и равноправного использования языков народов СССР. Новому составу Верховного Совета обеспечить опережающую разработку правовых актов общесоюзного значения, дающих возможность обсуждения и согласования их со всеми союзными, автономными республиками, краями, областями еще на стадии проработки.

Товарищи депутаты! Хочу высказать еще одну мысль. На нашем Съезде происходят серьезные дебаты, звучит критика в адрес определенных лиц, высказывается недоверие. Это было в адрес уважаемого нами Чингиза Айтматова, в адрес нашего президента, в адрес Политбюро. Я считаю кощунством сказанное в отношении Мавзолея Владимира Ильича Ленина. Однако следом выступающие депутаты восстанавливали справедливость, и мы, в этом зале, дружно их поддерживали. Я считаю и своим долгом, и по требованию моих избирателей восстановить справедливость в связи с одним из выступлений депутатов группы от Эстонии. Это было 27 мая, когда я пытался выйти на эту трибуну. Тогда прозвучала голословная, бездоказательная критика в адрес академика Густава Наана и газеты «Правда». По этому поводу в наш адрес хлынул поток обращений наших избирателей, возмущенных этим выступлением и содержащимся в нем тезисом о конфронтации как норме отношений. Примером такой нормы приведена перестройка в Эстонии, где якобы конфронтация не препятствует сохранению нормальных отношений. Да, это отчасти правда. У нас действительно нет прямых столкновений, нет погромов, нет беженцев, нет танков, бронетранспортеров и черных беретов. Но есть реальное противостояние, есть растущая отчужденность, недоверие между двумя большими группами населения. У нас созданы забастовочные комитеты, которые требуют активных действий, у нас создаются гражданские комитеты, которые требуют выхода из состава Советского Союза. И все чаще раздаются у нас голоса о создании административно-территориальной единицы на северо-востоке Эстонии, где компактно проживает большинство неэстонской части населения. Неужели мы должны к этому стремиться?

И это другая сторона правды, о которой выступающий умолчал. Впрочем, он умолчал и о том, как на самом деле сочетается конфронтация с уважением к Густаву Наану, человеку, одному из немногих позволившему себе представить научно обоснованную позицию по демографической ситуации, опровергающую измышления по поводу гибели эстонской нации. Не найдя аргументов для опровержения Наана, местная печать как по команде начала настоящую травлю академика, создавая вокруг него ореол врага эстонской нации. Реакция не замедлила последовать. На академика буквально обрушились многочисленные телефонные звонки, письма, угрозы и оскорбления. Поэтому я с этой трибуны высказываю несогласие с выступлением одного из наших депутатов и выступаю в защиту эстонца академика Густава Наана. (Аплодисменты). Газета «Правда», наверное, не нуждается в защите моих избирателей. Поэтому я ей крайне благодарен и от имени избирателей высказываю признательность главному редактору «Правды» Афанасьеву, так же как главным редакторам «Комсомольской правды», «Известий», газеты «Труд» за то, что они нашли смелость отразить на страницах своих газет правду о событиях, которые происходят в Эстонии.

Товарищи депутаты! Я вышел на трибуну с одной лишь только целью. Она заключалась в том, что к голосу моих избирателей, голосу большинства трудящихся, голосу большинства рабочего класса, который работает на предприятиях, входящих в Объединенный совет трудовых коллективов, в республике не прислушиваются, не хотели, чтобы сегодня голос моих избирателей прозвучал с этой трибуны.

В. И. Ленин писал, что необходимо издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие, дающее в чем бы то ни было привилегии одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным, любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия как противоконституционного и уголовного наказания тех, кто стал проводить его в жизнь. Сегодня, стремясь устранить перекосы в национальной политике, которые были допущены в периоды сталинизма и застоя по отношению к союзным республикам, мы сразу, даже раньше положенного, допустили перекосы в межнациональных отношениях внутри самой республики, внутри региона,

так как не учли изменившуюся демографическую ситуацию, структуру населения. А здесь уже не один человек, а десятки тысяч избирателей, более ста тысяч, которые работают на предприятиях, входят в СТК. А если взять их семьи — то сотни тысяч. А с этим, наверное, уже надо считаться. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Товарищи депутаты! Уважаемый председатель, я прошу полторы минуты для справки... Обращение ветеранов Вооруженных Сил Советского Союза города Таллинна к Съезду народных депутатов.

«Уважаемые народные депутаты! Трудно передать бесправное, бедственное и унижительное положение, в котором находятся в Эстонской ССР сотни семей уволенных в запас ветеранов Вооруженных Сил. Нас годами не обеспечивают жильем, лишают права прописки по избранному месту жительства вопреки существующим союзным и республиканским законодательным актам. Наши обращения во все инстанции местных органов власти с требованием соблюдения законности в обеспечении нас жильем оказались безрезультатными. Вынуждены отметить, что не дали результатов и жалобы, направленные в Президиум Верховного Совета СССР 4 января и 18 апреля 1989 года и в Прокуратуру Союза ССР 28 марта 1989 года. Они возвращены в республиканские органы. По нашему мнению, такой способ решения проблем только способствует республиканским органам власти игнорировать союзные законодательные акты, укрепившиеся в практике Эстонской ССР, равно как права и нужды ветеранов Вооруженных Сил.

В этих условиях ветераны Вооруженных Сил, посвятившие жизнь делу защиты Родины, оказались на склоне лет без угла и крыши над головой, без социальных прав и защиты. Мы считаем, что не заслуживаем такого отношения к себе. Ветераны Вооруженных Сил всецело поддерживают перестройку, проводимую КПСС и советским народом, и в силу своих возможностей принимают участие в процессах обновления общества.

В то же время мы убеждены — чем чаще будут допускаться нарушения действующих законов, тем труднее и с большими потерями будет идти наше общество по пути перестройки.

Общее собрание ветеранов Вооруженных Сил города Таллинна поручает народным депутатам от Эстонской ССР товарищам Яровому, Когану выступить с на-

стоящим обращением на Съезде и передать текст обращения в создаваемый Комитет конституционного надзора.

По поручению общего собрания ветеранов города Таллина от 27 мая председатель Совета ветеранов капитан первого ранга Рацис и секретарь капитан Феливонич».

Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, у нас остается примерно 10 минут для справок. Здесь записалось много товарищей, но я думаю, что, не теряя времени, приступаем к рассмотрению этих заявлений или товарищи просто будут выступать.

Первому слову предоставляется депутату Гольданскому. Следующим будет депутат Шаханов.

Большая просьба, две, если можно, минуты.

Гольданский В. И., директор Института химической физики имени Н. Н. Семенова Академии наук СССР, председатель Советского Пагуошского комитета, г. Москва. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество). Я постараюсь три.

Председательствующий. Три — иначе мы здесь не рассмотрим ничего.

Гольданский В. И. Товарищи, я просил слово о порядке ведения заседания Съезда. По Регламенту — это три минуты. Я постараюсь уложиться короче.

Дорогие товарищи депутаты, не подлежит сомнению, общепризнано, что наша перестройка принесла ощутимые положительные результаты пока лишь в сфере общественно-политической. В первую очередь — в международных отношениях, во внешней политике.

В основе успехов нашей внешней политики лежит главный тезис нового политического мышления — приоритет общечеловеческих ценностей над любыми другими. Но это в основе. А весьма важную роль на практике сыграло и то, что в последние годы наша внешняя политика обрела ряд свойств, ряд качеств, совершенно ранее ей чуждых.

Вот эти свойства, эти качества. Первое. Умение выслушать аргументы другой стороны, даже если они совершенно расходятся с твоим собственным мнением.

Второе. Умение убеждать другую сторону в правоте собственных аргументов. Именно убеждать, а не воздействовать силовыми приемами.

Третье. Умение искать и находить взаимоприемлемые решения по спорным вопросам, стремиться к консенсусу, единодушию во имя конструктивности.

Перечисленные качества — обязательные атрибуты международных отношений в цивилизованном мире. Но все эти качества столь же обязательны во всяких взаимоотношениях цивилизованных людей друг с другом.

В частности, они являются непременным условием нормальной депутатской деятельности. А для этого мы как минимум должны научиться слушать друг друга и уважать право каждого депутата иметь и высказывать собственное мнение. Монополией на истину не обладает ни большинство, ни меньшинство. По Евангелию именно большинство кричало: «Распни его!». Полвека назад у нас в стране большинство гневно требовало смерти безвинно судимых позорными судилищами. Большинству легче, конечно, перекричать меньшинство. Хотя и меньшинство тоже бывает подчас достаточно крикливым.

Именно поэтому нам нужно не перекрикивать, а убеждать друг друга. Пока мы всему этому явно не научились. И весь мир становится свидетелем проявления нетерпимости к чужому мнению, шиканья, криков, хлопанья в ладоши, чуть ли не топота, иногда личных оскорблений, звучащих в этом зале. И мы сами роняем этим свой депутатский авторитет и авторитет всего Съезда.

Многое, конечно, зависит от председателей заседаний, но все в наших все-таки руках, мы сами отвечаем за это. И для лучшей гарантии конструктивности наших дебатов я предлагаю подготовить и принять голосованием Съезда регламент правил поведения с тем, чтобы мы все неуклонно их соблюдали. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляем слово депутату Шаханову, следующим выступит товарищ Айдак.

Шаханов М., писатель, главный редактор журнала «Жалын», секретарь правления Союза писателей Казахской ССР, г. Алма-Ата (Алма-Атинский—Талгарский территориальный избирательный округ, Алма-Атинская область). Высокий Съезд! Я хочу сделать следующее заявление от име-

ни девятнадцати народных депутатов СССР Казахстана во избежание новых вспышек межнациональной розни, учитывая создавшуюся острую ситуацию в республике.

После поднятия на Съезде вопроса о событиях в Грузии группа депутатов Казахстана получает массу телеграмм, коллективных писем от своих избирателей. Они недовольны тем, что мы даже при такой гласности, открытости на Съезде не поднимаем вопроса о декабрьских событиях в Алма-Ате 1986 года, когда против мирных демонстрантов впервые в стране были применены саперные лопатки, служебные собаки, девушек избивали дубинками, кирзовыми сапогами. Все это происходило тогда, когда еще не было общеизвестного указа о демонстрациях, митингах. От общественности до сих пор скрывается число жертв среди демонстрантов. По неполным данным, около двух тысяч человек было арестовано. Многие из них осуждены к длительным срокам лишения свободы. Тысячи исключены из учебных заведений, уволены с работы.

Эпоха застоя при первом на нее натиске показала свой жестокий оскал, жертвами которого явились сотни политически неподготовленных юношей и девушек, навсегда сломленных жизнью.

Справедливости ради надо отметить, что партийная организация республики во главе с заметной интернациональной фигурой товарищем Колбиным приложила немало усилий для оздоровления обстановки. Однако правда о событиях в Алма-Ате и о противоправных действиях солдат внутренних войск до сих пор остается засекреченной. Поэтому у нас имеют место разные нездоровые слухи, которые бросают тень на дружбу народов и являются источником некоторой национальной неприязни.

В связи с этим мы убедительно просим создать комиссию из числа народных депутатов, представляющих различные регионы и национальности, для выяснения настоящей истины о декабрьских событиях в Алма-Ате.

После вышесказанного вышло постановление ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся». В этом постановлении событие названо проявлением казахского национализма. Можно обвинить пять тысяч людей, 10 тысяч и 100 тысяч, но нельзя же обвинить в национализме весь казахский народ. Слова «казахский национализм» — это

обвинение всему казахскому народу. Поэтому мы обращаемся с просьбой об установлении справедливости, чтобы снять с народа суровые и незаслуженные обвинения.

Казахский народ не раз доказывал своей историей, своей кровью верность дружбе народов. Скоро намечается Пленум ЦК КПСС по межнациональным проблемам. Многие заинтересованные народные депутаты не смогут участвовать на этом форуме, так как они не являются членами ЦК. Поэтому группа казахстанских депутатов предлагает: до Пленума, именно на нашем Съезде, мы должны принять декрет о статусе государственного языка коренной национальности союзных и автономных республик, автономных областей, национальных округов и малых народностей, а также решить очень обострившийся вопрос о судьбе советских турок и крымских татар, которые до сих пор чувствуют себя изгнанниками в своей стране.

Позвольте передать в Президиум часть требований избирателей, в том числе письма Съезду, подписанные известными писателями, учеными и молодежью республики. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Выступает депутат Айдак, следующим выступит товарищ Плотников.

Айдак А. П., председатель колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской АССР (Ядринский национально-территориальный избирательный округ, Чувашская АССР). У меня три минуты. Дорогие товарищи! Трагедия в Башкирии касается всех нас, ведь все мы братья единой семьи. Наш колхоз перечислит в помощь пострадавшим пять тысяч рублей.

Дальше. Первое, о чем я хочу сказать. В настоящее время все же главная проблема — это продовольственная. Поэтому, думается, больше, чем до сих пор, надо предоставлять слово депутатам-аграриям. Убежден, что острота проблем, о которых много говорят на Съезде, уменьшится, если с продовольствием дела будут улучшаться.

Второе. После зачитания Съезду обращения 417 депутатов председательствующим было заявлено, что создание комитета по аграрным вопросам, а это одна из основных идей обращения, надо оставить на осеннюю сессию. В прошлую пятницу 270 депутатов-аграриев на со-

вещании решили, а я выступаю по их поручению, что надо создать комитет Верховного Совета по аграрным вопросам, притом до завершения работы Съезда, а не комиссию по продовольствию палаты Совета Союза. В субботу на Советах старейшин удалось положительно решить вопрос о создании именно комитета, но на мой вопрос на Советах старейшин, что и права комитета должны быть такими, как об этом сказано в обращении, гарантий не было дано. В связи с этим хочется сказать нижеследующее.

Чтобы создание комитета не вылилось в очередную формальность, надо на этом же Съезде принять обращение 417-ти в качестве решения Съезда по аграрным вопросам. Это значит, что мы сами, депутаты-аграрии, будем избирать комитет со всеми правами, о которых сказано в обращении. Это будет выполнением на деле завещания Ленина: «Не смей командовать крестьянином». (Аплодисменты).

Одну минуту еще можно сказать?

Председательствующий. Аркадий Павлович, Вы просили для справки, для короткого выступления.

Айдак А. П. Все. Кончаю. Наши просьбы о сборах на совещания депутатов-аграриев не объявляются, кроме одного случая, — а это сделал Михаил Сергеевич, — в отличие от совещаний депутатов других отраслей. Да и микрофон для совещаний приходится выключивать. Не надо и тут нас, крестьян, как сказано в обращении 417-ти, считать второсортными людьми.

Михаил Сергеевич, мы отдали Вам свои голоса, и мы разделяем вместе с Вами ответственность за решение продовольственной проблемы. Поэтому просим прислушаться к нашему мнению. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. И последним в разделе «справок» выступает депутат Плотников.

Плотников А. Л., мастер Кирово-Чепецкого ремонтно-механического завода, Кировская область. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Уважаемый товарищ председатель, товарищи депутаты! Верховному Совету в скором времени предстоит решить, как мне представляется, очень важный вопрос о персональном составе постоянно действующих комиссий и комитетов. В ходе

Съезда мы уже были свидетелями потери ряда кандидатур при избрании Совета Союза.

Кроме до боли знакомой всем нам сегодня фамилии Юрия Чемоданова, исчезнувшей уже из бюллетеня для тайного голосования, при составлении списка кандидатов были проигнорированы мнения областных делегаций относительно кандидатур наших молодых депутатов Цигельникова и Уварова. Отдельные мазки в эту картину вносятся и сейчас. При формировании персонального состава Комитета по делам молодежи, как выясняется, опять-таки потерялись фамилии ряда депутатов, в частности Губина, Минина. Может быть, это случайность, но хотелось бы обойтись без таких случайностей, тем более что при заполнении анкет по комиссиям и комитетам целый ряд депутатов записались сразу в несколько из них, то есть действует принцип дублирования, никоим образом не приемлемый при решении таких важных вопросов.

Товарищи депутаты, наверное, ни у кого из вас не возникает сомнений, что завтра, после того как на совместном заседании палат Верховного Совета СССР будет решен вопрос о составе комитетов, обязательно возникнут споры из-за мелких процедурных вопросов. Чтобы их избежать, мы предлагаем четкую, на наш взгляд, процедуру формирования персонального состава комитетов, которая является прерогативой Съезда. Я подчеркиваю — Съезда народных депутатов СССР, так как в соответствии с Конституцией в их состав будут входить не только члены Верховного Совета, но и другие народные депутаты СССР.

И сейчас я осмелюсь предположить, что, если своевременно не решить этот вопрос, в дальнейшем возникнут просчеты, аналогичные допущенным при избрании Верховного Совета СССР.

Товарищи, можно и нужно учиться на собственных ошибках, но нужно по крайней мере стремиться к тому, чтобы в дальнейшем эти ошибки не повторять. Слишком дорого они нам обходятся. У меня в руках проект постановления Съезда народных депутатов СССР, разработанный группой депутатов от комсомола, о порядке формирования персонального состава комитетов Верховного Совета СССР. Предлагаемый проект в соответствии с Временным регламентом Съезда необходимо размножить, это наше мнение, так как он подписан 20 депутатами, и раздать всем депутатам для деталь-

ного рассмотрения. При необходимости можно сейчас создать по данному вопросу рабочую группу, с тем чтобы проект постановления обсудить и принять уже на следующем заседании Съезда.

В заключение мне хотелось бы выразить надежду, что предлагаемый вариант формирования наших рабочих органов является приемлемым для депутатов, будет ими одобрен и принесет несомненную пользу, исключив лишние вопросы и претензии, сохранив тем самым такое дорогое время народных депутатов СССР. Спасибо. (Аплодисменты).

Гаер Е. А. Одну минуточку, пожалуйста.

Горбачев М. С. Дайте слово.

Голоса с мест. Да, пусть скажет, конечно.

Председательствующий. Одну минуту, пожалуйста. Вы просили одну минуту.

Гаер Е. А. Дорогие товарищи, я хочу узнать, на каком основании меня лишают слова. После обеда будет заседать Совет Национальностей, завтра будет объединенное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Когда же я буду выступать?

Председательствующий. Вы будете выступать на следующем общем заседании.

Гаер Е. А. И еще я хочу сказать. Дорогие товарищи, ведь после пятницы у нас в стране страшная трагедия, которая сбила с ритма работу нашего Съезда. В пятницу вечером мы помним, как закончился наш Съезд. Я хочу сказать о том, что публично было высказано общенародное презрение академику Сахарову. На каком основании один человек говорит от имени всего народа? У меня есть телеграммы, куча телеграмм с Дальнего Востока, просят передать поддержку, уважение, восхищение Андрею Дмитриевичу Сахарову. (Бурные аплодисменты). Я хочу сказать вот что... Пожалуйста, не захлопывайте!

Председательствующий. Извините, разрешите к Вам обратиться. Вы просили одну минуту.

Гаер Е. А. Я столько времени пробиравась к трибуне. Я сейчас скажу.

Председательствующий. Уважаемая коллега, я Вас лишаю слова. Вы просили одну минуту, я должен вести

дальше Съезд. Я Вам показываю красную карточку. Вы здесь еще среди выступающих. Спасибо. (Аплодисменты).

Товарищи! Сейчас очень короткие, но очень важные объявления. Первое. Есть предложение всем нам сейчас пойти и поклониться Ленину и возложить от имени нашего Съезда венки к Мавзолею Владимира Ильича Ленина и к могиле Неизвестного солдата. (Аплодисменты).

Предлагается возложить венки сейчас, сразу после окончания нашего заседания. Народным депутатам СССР можно было бы собраться на Красной площади, у Мавзолея, в 14 часов 20 минут. Времени хватит. Выход через Спасские и Никольские ворота.

А теперь очень коротко о нашей дальнейшей работе.

Первое. Сегодня в 16 часов в зале заседаний палат состоится первое организационное заседание Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Второе. Завтра в 10 часов утра там же имеется в виду провести первое совместное заседание палат Верховного Совета СССР.

Редакционная комиссия просит тех депутатов, которые не будут участвовать в заседании Совета Национальностей, собраться в 16 часов в Грановитой палате.

Извините, дальше еще есть объявления. Комиссия по событиям в Тбилиси собирается в помещении Президиума, здесь, в 15 часов 30 минут.

Следующее заседание Съезда состоится завтра здесь в 16 часов. Таким образом, до этого времени объявляется перерыв.